

Принцесса особого назначения

Автор:

Елена Звёздная

Принцесса особого назначения

Елена Звездная

Катриона #1

Она – не та, с чьим именем на устах рыцари совершают подвиги и чью красоту воспевают менестрели. Зато она умна, энергична, властолюбива... Знакомьтесь – Катриона Ринавиэль Уитримана, принцесса Оитлона. В простонародье – утырка. И пусть от наследницы Оитлона сбегают все женихи – ее враги их обгоняют. И пусть никто, даже собственные родители, не любят – зато все боятся. Но все это не может сделать Катриону счастливой... Пока в один далеко не прекрасный день ее не похищает Динар Грахсовен, правитель Даларии. Жизнь Кат круто меняется – она обретает любящего отца, друзей и массу неприятностей, главная из которых – любовь. Но Катриона разберется! На то она и принцесса особого назначения...

Елена Звездная

Принцесса особого назначения

– Ее королевское высочество принцесса Лориана Ароиль Астаримана! – громогласно объявил церемониймейстер, и зал восхищенно затих.

И появилась ОНА – прекрасная, высокая, стройная, с пленительными формами, которым завидовали все придворные дамы. Золотые волосы Лорианы украшала платиновая диадема, платье выгодно подчеркивало изгибы прелестного женского тела, а изумрудное кольцо уступало сиянию зеленых глаз. Но ее

главным достоянием была кожа – нежная, словно светящаяся, того редкого бело-розового оттенка, который сводит мужчин с ума.

Да! Я тоже в восторге от своей младшей сестрички. Точнее, не совсем так, но ведь зависть страшное чувство, поэтому старательно борюсь с ее проявлениями.

– Ее королевское высочество наследная принцесса Катриона Ринавиэль Уитримана!

И никакого тебе восторженного трепета! Моего прихода, как обычно, почти не замечали! Вас это удивляет? Меня давно уже нет. Все и всегда замечают Лориану! Я же дохожу своей младшенькой до плеча, волосы у меня хоть и длиннее, но темные, кожа смуглая, глаза так вообще черные, фигура... в общем, худеть пора.

Величественно шествую к трону. Лориана давно уже стоит в окружении поклонников и выслушивает лавину восторгов, а я вынуждена под насмешливыми взглядами придворных и скептическими взорами родителей топтать к маленькому трону возле отца – наследница как-никак!

– Катриона, ступай величественнее! – остервенело шепчет мать, едва я подхожу ближе.

– Пусть уже садится, оставь ее в покое! – шепчет отец матери, и я понимаю, что по поводу меня между ними очередной скандал.

Ну почему жизнь – такая несправедливая штука?! Моя мать – маленькая хрупкая блондинка с черными глазами и той самой удивительно красивой кожей, которая позволяет ей оставаться прекрасной, в то время как все ее сверстницы давно лишены мужского внимания. Мой отец – высокий зеленоглазый брюнет со смуглой кожей и белозубой улыбкой. По нему страдают все женщины от пятнадцати и до шестидесяти пяти, а во дворце и среди молодого поколения ему нет равных. Моя сестра взяла от родителей все лучшее, а я... Низенькая, толстенькая, страшненькая... утырок, одним словом.

– Катриона, – шепчет отец, – соберись, ты должна произвести хорошее впечатление на своего будущего супруга... не так, как всегда!

Я не дура... обычно. Я в совершенстве знаю гербологию, астрофизику, дипломатию, историю, ораторское искусство и весь остальной свод юридическо-политическо-экономических наук, который в совершенстве должна знать наследница столь прекрасного королевства, как наш Оитлон. И я была хорошей ученицей и достойно спорила с преподавателями, не раз высказывала мнение на заседаниях министров – лет с семнадцати именно мое слово неизменно оставалось последним. Тот факт, что приближенные к власти меня уважали, было как бальзам на израненную душу. Хотя свои горести по поводу внешности я обычно заедала пирожными, сидя по ночам на кухне с нашим поваром и жалуясь на судьбу. Главный на королевской кухне меня любил, даже не так – Кинтар меня просто обожал, всегда стремился порадовать, и вкусненькое меня обычно ожидало живописными горками на блюде, поэтому я и... Вот поэтому и худеть теперь надо!

Но вернемся к моей разумности. Как говорит мой любимый отец, я – умная дура! Я могу до хрипоты отстаивать необходимость реформ в армии, спорить с лучшими королевскими политиками, железной рукой править и требовать беспрекословного подчинения, но... Стоит мне увидеть красивого мужчину, мой язык как-то машинально перестает общаться с мозгом, руки становятся липкими и дрожат, коленные суставы превращаются в нечто желеобразное, отказывающееся держать мой немалый вес... А если красивый мужчина еще и заговорит... хана мне!

Первый подобный казус произошел, когда мне было пятнадцать и у отца появилась надежда заполучить какого-нибудь умненького консорта, чтобы быть уверенным, что королевство обретет настоящего Хозяина вместо... вместо меня, короче. Принц прибыл из соседнего государства, в семье он был третьим, что не давало и шанса на престол, посему жениться, дабы править, был готов. И вот делегация вошла в тронный зал. С опавшими в отсутствие ветра штутгартами, изрисованными символиккой рода, с провожатыми, но самое главное – впереди был Он, принц из моих сказок... к сожалению не снов, так как снилась мне вечно какая-то ерунда. У него даже конь был белоснежным! Это я потом увидела, коня, в смысле, когда принц драпал из дворца.

Его высочество Андариэль двигался, как истинный воин, его поклон был исполнен грациозности, а потом он увидел Лориану, тогда ей было четырнадцать, и не мог оторвать восхищенного взгляда, пока один из советников не стукнул его в бок локтем. Но тогда мне понравилось даже его восхищение по поводу сестры – значит, у нас вкусы одинаковые! А вот когда его

высочество посмотрел на меня... ну и что такого, что моя попа с трудом умещается на троне, а личико округлостью своею походит на луну? Зато повар, пока я уплетала пирожные, называл меня «лунолика», и вообще на его родине эталоном красоты были полненькие! Так что это не я неправильная, это эталоны красоты в Оитлоне несколько... эм, несправедливы. А принц этот... ну, может, он и смирился бы с несправедливостью судьбы, все-таки за меня еще и королевство давали, но... Если на мое невразумительное мычание он лишь презрительно скривился, то после танца, в процессе которого его ноги покрылись синяками и ссадинами, принц решил, что наше королевство не настолько уж ему и нужно, и вообще, королевств много, а он один! Вот тогда, вытирая горькие слезы, я и смотрела из башни, как удирает мой прекрасный принц на белоснежном скакуне... красиво скакал... быстро так...

Потом был черный принц на черном скакуне... Красноволосый горец на ящере... Затем один невзрачный королевич, который почему-то решил, что я, истерически хихикавшая при виде его бородавки на носу, нанесла ему смертельное оскорбление... И еще был принц на летающем грифоне... Улетал он тоже красиво.

Когда мне исполнилось пятнадцать, отец был вызван в Альянс Прайды. Кесарь наш, человек весьма неординарный, в сравнении с которым ядовитая кобра была столь же опасна, как новорожденный котенок, ласково побеседовал с королем Оитлона. Ласковый кесарь Араэден – это повод для отдельного разговора, но суть не в этом. В результате разговора папа был вынужден признать, что лучше меня хозяйина для его любимого королевства не будет. Но, увы, решения осчастливить старшую дочь браком, для того чтобы до своей смерти он мог с внуками понянчиться, не оставил. Началась новая чередка принцев, герцогов, королевичей, и даже вожди племен побывали на подступах к трону. Итог – в конце концов я находила в этом какое-то извращенное удовольствие. И вообще, иногда неплохо посмеяться... над собой.

– Катриона, следи за лицом! – это снова мама.

Да слежу я, слежу... вот это мужчина! Перед глазами все поплыло, сердце отчаянно застучало, а рот невольно приоткрылся. Он был хорош, как... захотелось смыться из тронного зала, исчезнуть на полгода, похудеть, наконец, и потом вернуться и сразить его неземной красотой. А хотя... поздно уже, вон как его Лориана сразила... эх! Стало невероятно скучно, и даже его красота померкла из-за повторения стандартного сюжета.

– Герцог Антонио Латриош Имальтисский! – объявил церемониймейстер, а я подумала, что одной лягушки в супе для него мало, надо будет устроить ему второе свидание с представителями земноводных. Церемониймейстер в тот раз визжал так долго, что неделю потом говорить не мог и только хрипел. Забавно было!

Герцог двинулся к нам, отчаянно стараясь не косить глазом на мою младшенькую... Бедный, так и косоглазие заработать можно.

– Рад приветствовать знаменитого полководца! – начал отец.

Далее – обмен любезностями. Затем представили меня – и герцог за обходительной, но кривой улыбкой едва сумел скрыть недовольство. Обмен любезностями продолжался. Жаркие уверения герцога в том, что я самая-самая прекрасная, сопровождались кривыми минами и плохо скрывааемыми смешками придворных. Гневный взор отца – и смешки придворных стихли. Поздно! Баронесса Тариго ловит мой мстительный взгляд и бледнеет. Да, я злая и мстить умею... теперь ее прошение о приеме сыночка в королевскую гвардию получит гарантированный лично мной отказ!

– Ваше высочество... – от созерцания всего этого унылого бреда меня отрывает шепот секретаря Свейтиса, – срочное донесение из Готмира.

Бросаю быстрый взгляд на отца, тот понимающе кивает, и срываюсь с места, проскальзываю в тайный проход за тронами. Когда дело касается государственных проблем, нескладная принцессочка уступает место мне подлинной – сильной, властной и расчетливой наследнице престола.

– Где гонец? – торопливо спрашиваю, следуя за секретарем.

– У лекаря, он ранен.

– Ясно! – обгоняю Свейтиса, и через несколько минут я уже в белой больничной палате лекаря. – Рамиль! – Гонца я знаю, это заместитель нашего управляющего по шахтам. Сейчас израненный маркиз Рамиль Игронто меньше всего походит на аристократа. – Что случилось?

– Ваше высочество... – шепчет бледный маркиз.

– Отставить титулы, докладывай быстро и по существу!

Он доложил... Он так доложил, что лучше бы вообще по дороге издох! Новости были впечатляющими: перевал Гросса захвачен наемниками! Рабочие захвачены и сброшены в Готмир, без надежды на возвращение, оборонные сооружения разрушены! Партия голубой стали для отправки в Оитлон укатила в неизвестном направлении... Потрясающе просто! Когда я спустя полчаса докладывала сии известия отцу, тот вообще за голову схватился и несколько минут стонал. Терпеливо позволяю ему упиваться страданиями несколько минут, затем обрываю уверенным:

– Рамиль не знает, кому подчиняются наемники, но сдается мне, это Динар – как всегда! – В отличие от отца я реагирую более спокойно, потому что уже просчитываю варианты.

– Катриона! – отец продолжает стонать. – Без готмирской стали мы не просто будем уничтожены, мы будем очень быстро уничтожены, понимаешь? А этот... конский помет срывает нам все поставки уже полгода!

Теперь о готмирской стали: Готмир – область, где расположены шахты, и там добывают руду для получения голубой стали – идеальной составляющей оружия против нечисти, орков, таллосов, и вообще это наш главный экспортируемый товар. Прибыль соответствует ценности. Лет двести маги искали способ, как бороться с контрабандой... и нашли! Лучше бы скопом с той башни, где они это решение нашли, и спрыгнули бы, все одно полезнее было бы! Итак, весь Готмир эти... вот, честно, орки – и те умнее... так вот эти самые маги всю область накрыли защитным пологом. Замечательный получился полог, одни контрабандисты прыгали от счастья, а другие в прямом смысле слова вешались! То есть те, кто остались снаружи, те прыгали, а те, кто оказались внутри, те как раз и начали массовые самоубийства. Полог отгородил весь Готмир. Его свойства позволяли проникнуть в него любому, а вот выйти... с этим возникли трудности, непреодолимые трудности. Сначала массовые самоубийства охватили контрабандистов, у которых за полог выехали телеги с рудой, а вот они сами выйти не сумели. Потом купцы запой устроили, потом рабочие, которые к семьям не вернулись. Семьи рабочих и купцов нашли магов, изрядно поколотили их, но это проблему не решило. И вот прошло сорок лет. За эти годы все привыкли, что на территории королевства есть область – «Отринь надежду, всяк сюда

входящий». Папочка решил проблему в своем духе: через перевал Гросса спускали затворникам еду, медикаменты и ткани, а те отгружали руду. В общем, добыча наладилась снова, и в итоге оказалось, что так даже выгоднее, чем было раньше. Наше королевство процветало снова, а потом в Готмир начали сплавлять преступников, всякие асоциальные элементы... И там началась борьба за власть, что, впрочем, вполне закономерно, но нас это не волновало – руда поставлялась исправно.

А потом началось! Динар Грахсовен – правитель соседней Даллarii – отыскал сведения о том, что Готмир изначально являлся их территорией, и потребовал возврата земель. Отец рассмеялся прямо в лицо этому мерзавцу – медноволосому, слишком уж уверенному в себе! Динар поклонился и покинул тронный зал, а я спокойно объявила, что у нас возникли проблемы. И оказалась права. Нет, войну он не начинал – не идиот же, зато на перевал Гросса начали нападать... тайры, гоблины, бандиты, наемники... И, главное, никаких обвинений этому самому Динару мы предъявить не могли – доказательств не было.

Отец мог сколько угодно твердить, что печенью чувствует: это дело рук правителя Даллarii!.. Но когда Динар на совете Альянса Прайды с невозмутимым видом предложил ему предъявить свою печень как доказательство, папа, ясное дело, отказался. На том дело и замяли. Мы в девять раз увеличили гарнизон на перевале, Динар спокойно продолжал нас изводить. Политика... к гоблинам! И вот теперь это...

– Отец... – я задумчиво просчитывала варианты, – если перевал захвачен, Динар наверняка там. Позволь мне с этим разобраться.

Среди спешно собранных министров воцарилось молчание, и смотрели все на меня... как на утырка.

– Нет, это не вариант. – Папа все же был очень красивым, когда злился. – Мы посылаем армию!

– И? – иронично спросила я. – Именно этого они и ждут! И, как всегда, он исчезнет прежде, чем мы уничтожим наемников. Как и всегда! Предлагаю вариант лучше – еду я! Мы проводим переговоры, я предлагаю ему суд в Альянсе по поводу законности нашего права владения, и пусть тащит свои бумажонки, а уж... Правительство Альянса все равно наше! Разберемся, в крайнем случае,

подарим кесарю еще одну алмазную корону, от нас не убудет. Да и кесарь... в общем, не думаю, что решит вмешаться.

Правитель Альянса Прайды человек страшный, долгожительный и... опасный, но в политические дразги вмешивался крайне редко, да и вообще деньги решают многие проблемы. К тому же было у меня ощущение, что в данной ситуации наш страшный правитель встанет на мою сторону, как уже бывало не раз.

– А если не выгорит? – отец с интересом смотрел на меня.

– Если не выгорит... Мое слово на суде против его! Надеюсь, он решится на встречу со мной, а он решится, слишком уж приманка будет провокационной. А на суде я сумею быть убедительной!

– Катриона, – отец задумчиво рассматривал мою тушку, – мне нравится твой вариант, но почему ты решила, что он осуществим?

– Расчет, отец! Простой расчет. Динар верит в справедливость, фанатичный блеск в его глазах слишком очевиден, так что, если мы поманим его желанной справедливостью... это сработает. И второе – он не идиот и осознает, что мы можем привлечь силы Альянса для урегулирования данного вопроса, и... армии пройдут по его землям, а это в высшей степени невыгодно для земледельческой страны, которой является Даллария. И даже если мой план не сработает... ты и армия выдвигаетесь через несколько часов после меня. Мы же Астаримана, у нас всегда есть запасной вариант.

Данное решение единогласно поддержали! За девичью честь принцессы Катрионы никто не опасался – ну кто на меня позарится? Поэтому с небольшим отрядом в ту же ночь я покинула родной дворец и в трясущейся карете отправилась к перевалу Гросса. Мой любимый повар, утирая обильные слезы, сунул мне пакет вкусняшек, – и три дня пути я «наслаждалась» расстройством желудка, так как съела все в первую же ночь, и составлением речи для Динара. К концу путешествия я возненавидела комаров и тряску, а стражники возненавидели меня, ибо мои вопли: «Остановитесь вон у тех кустиков, и срочно! Это королевский приказ!» – вызывали сначала стыдливое молчание, потом громкий хохот, но в итоге замучили всех.

Хорошо, что все имеет свойство заканчиваться, и это путешествие подошло к концу. Подъезжая к перевалу, отдала приказ троим двинуться вперед, для предотвращения, скажем так, эффекта неожиданности. Я же фанатично переписывала речь, которую собиралась произнести в суде, обличая ублюдка. И тут карета резко затормозила... И учили же меня закрывать чернила, так нет же... я же самая умная, а теперь еще и грязная! Фиолетовое пятно расплылось по лицу, по платью, по декольте, в конце концов. Впрочем, это волновало меня не так сильно, как звуки сражения снаружи.

Дверца кареты распахнулась, ко мне подскочил огромный волосатый наемник.

– О, страшилище! – Это он про меня, если кто не понял.

– Приятно познакомиться! – ехидно произнесла я. – А я ее королевское высочество наследная принцесса Катриона Ринавиэль Уитри...

– Утырка! – оборвал меня наемник. – Вот какое имя тебе подходит, прынчипесса!

Пока меня вытаскивали из кареты и, перекинув через плечо, тащили в ночь, я размышляла, стоит ли доказывать с применением логических заключений, что я не утырка, или лучше помолчать. В итоге решила промолчать. Мои верные стражники уныло смотрели мне вслед... а что они еще могли сделать – связанные по рукам и ногам? Тушу мою погрузили на ящера, эта зверюга без напряжения преодолела крутой подъем перевала и потрусилась через разваленный гарнизон к пункту приема руды. В последний раз я тут была три года назад, тогда мы с архитектором выбирали наиболее подходящий проект для постройки рельсовых телег. Сейчас я с некоторой гордостью смотрела на транслятор, который до сих пор никто не разрушил, впрочем, это, видимо, было не в интересах захватчиков.

Везли меня, естественно, к дому коменданта. Я не сомневалась, что главари разбойников обосновались именно там, – у коменданта имелась превосходная коллекция вин, отец иной раз просил бутылочку поизысканнее. Возле дверей меня сгрузили на землю. Отряхнув платье, я смиренно прошествовала внутрь по каменным ступеням, – а какой смысл строить из себя героиню? Охранник мой грузно шагал позади, но в полемику более не вступал, чему я была рада.

Дом коменданта встретил непривычной тишиной, обычно здесь немало народа, сейчас же я видела только троих стражников, и все абсолютно трезвые, что свидетельствовало о железной дисциплине в отряде этого проходимца. Данный факт меня совершенно не обрадовал.

– Вот сюда, принцессочка, – громила открыл передо мной дверь в малую гостиную, где мне уже доводилось бывать, и не раз. Правда, не в подобном амплуа.

В гостиной у камина, задумчиво читая какие-то смутно знакомые листы, сидел молодой мужчина.

И, конечно, это был Динар Грахсовен! А разве я сомневалась? Высокий, рыжий, наглый и самоуверенный кретин, каких поискать надо... Точнее, не так, таких искать не надо, они сами приходят!

Окинув меня взглядом, медноволосое чудище отдало один-единственный приказ:

– Умыть!

Говоря откровенно, услышав первую «у», я уже испугалась, но раз это был приказ «умыть», а не «убить», то можно и понаглеть:

– С-спасибо, – выдавила с трудом, – я могу умыться безо всякой помощи, чистоплюй!

О, вот именно такой у него был взгляд, когда отец смеялся над ним в нашем дворце. Да-да, и глаза вот так же сузились, и губы превратились в одну линию... злую такую линеечку... Внезапно стало страшно. Почему-то подумалось, что сей представитель сильного пола несколько неадекватен и вообще... он, когда тогда папе предложил продемонстрировать печень, он ведь и кинжал достал, чтобы, так сказать, помочь в нелегком деле извлечения внутреннего органа.

– Отставить! – рявкнул Динар двум направляющимся ко мне стражникам. – Я сам!

Это что такое в его взгляде промелькнуло? Странно, как-то необычно он на меня смотрит...

Во дворе у коменданта был фонтанчик. Красивый такой, его для меня построили, потому что один раз я сказала, что именно фонтанчика тут и не хватает. Помню, мне потом очень приятно было. Но ни разу наследную принцессу не умывали в фонтане под всеобщий издевательский хохот! Мою тушку этот урод поднял одной рукой! Не обращая внимания на слабые попытки вырваться, отнес во двор, поставил у фонтана и долго и старательно отмывал одной рукой, второй время от времени наклонял меня, окуная по пояс в ледяную воду.

– Урод... буль-буль... Мерза... буль... недомеро... буль... да я тебя... буль... – вот примерно и все содержание нашей высокоинтеллектуальной беседы в процессе гигиенических процедур.

Когда он так же нес меня обратно, я уже только стучала зубами от холода и молчала. Этот урод приволок меня в зал и швырнул на пол у камина. Затем внимательно оглядел и приказал:

– Раздевайся!

Это был шок. Полный, абсолютный, непередаваемый.

– Что?! – пискнула я, впервые осознав, что те ужасы, которые няня рассказывала про мужчин и женщин, могут оказаться правдой и для меня. Отринув подобную мысль, я горделиво ответила: – Послушайте, любезный правитель Даллании, было бы удивительно, если бы вы... э-э... позволили себе неадекватные действия в отношении наследной принцессы Оитлона!

– Раздевайся, – грозно повторил Динар, – иначе простынешь!

– А-а-а, – стало сразу легче, а то быть изнасилованной несколько обидно. – Но, возможно, у вас есть служанки, потому как...

Как ему объяснить, что со шнуровкой собственного платья я не разберусь? Но вроде все понял, по крайней мере вышел из зала злой и стремительный. И откуда такие берутся? Он мне в данный момент почему-то ракардов напомнил.

Тоскливо глядя на огонь в камине, я вспомнила замок маркизы Равен, где останавливалась сутки назад и переодевалась в этот кружевной кошмар, который называют платьем по последней моде... С другой стороны, в моде сейчас худышки, и на них это смотрелось очаровательно. Динар вернулся сам, с мужской рубашкой в руках...

– Встань! – в его руке был нож.

– Э-мм, – не вставая, я инстинктивно отодвинулась подальше, – поверьте, убивать меня тоже не слишком хорошая идея и...

– Встать! – рявкнул Динар.

Я не отреагировала, испуганно глядя на нож... Рывок – и даллариец поднял меня на ноги. Резко разрезал корсет, и, когда платье упало к моим ногам, та же участь постигла сорочку. Хоть панталончики не тронул...

– Не могу отказать себе в удовольствии... – неожиданно мягким, почти нежным голосом произнес правитель Даллarii, и его рука плавно двинулась вдоль моей шеи к моей же груди... Я нервно дернулась, но нож тут же прижался к артерии. – Не шевелись, принцессочка, – усмехнулся рыжий урод, – я только хочу посмотреть... ну и потрогать...

И я, наследная принцесса, стою с мокрыми волосами, с которых стекают струйки воды, возле камина, в одних кружевных панталончиках и чулочках, в то время как он, урод, меня нагло щупает! Пожалуй, только постоянное участие в заседаниях кабинета министров, где я научилась выдержке, позволило, сцепив зубы, вынести все это. Динар не унимался, еще одно его движение – и черный кошмар, бывший когда-то красивой и сложной прической в виде пирамидки, падает за спину... И как он умудрился распутать волосы так быстро, если их часа два собирали, укладывая каждый локон?

А потом случилось что-то странное: на какое-то мгновение его рука поднялась выше, провела по лицу, вынуждая закрыть глаза, я с удивлением ощутила нечто подобное повторному обливанию водой, а затем что-то где-то совсем рядом со звоном лопнуло. Мы одновременно вздрогнули, я осмотрелась, Динар тоже выглядел несколько обескураженным, но его самоуверенность вернулась прежде, чем я вообще поняла, что это только что было. Может, разбили

хрустальную люстру в холле? И как-то совсем уж неожиданно дышать стало легче.

– Странно, – задумчиво проговорил правитель Даллании, – без макияжа, одежды и с нормальными волосами ты безумно хорошенькая...

Я не ослышалась? Я хорошенькая? Хотя няня что-то говорила про то, как мужчины на голых женщин реагируют. Вот, наверное, это оно и есть.

– Если вы уже... налюбовались, – ядовито проговариваю, стараясь не дергаться, потому как ножик все так же в шею упирается, – то позвольте изложить причину моего приезда!

Смех рыжего был, пожалуй, не менее оскорбительным, чем его действия.

– Надень! – он швырнул мне рубашку, и я впервые в жизни оделась сама. Не так-то это и сложно оказалось.

Рубашка как раз доходила до края панталончиков, и кружева смешно торчали, но мои ноги... от середины бедра и ниже оставались открыты, и это у принцессы! При дворе считалось недопустимым продемонстрировать из-под платья что-либо, кроме края туфельки, а уж ногу! Чувствуя себя голой, я с яростью взглянула на Динара:

– Может, хоть брюки предложите?

– Зачем? – даллarieц нагло улыбался. – Очень даже неплохо выглядите, айсира Катриона.

Динар прошел к столу, взял бутылку с вином и, налив в два высоких фужера, подошел, протянул один мне:

– Садись, принцессочка, будем говорить о деле.

Он уселся в кресло, указав мне на... место у его ног! Это было больше чем оскорбление, поэтому я осталась стоять.

– Или сядешь, куда я указал, – интонации были предельно жесткими, – или в процессе разговора будешь лежать голой на этом самом ковре!

Ну, когда выбора особо и нет, остается подчиниться. Присаживаюсь на ковер поближе к камину и устраиваюсь, поджав ноги. В процессе, да и после него, достаиваюсь долгого внимательного взгляда.

– Вина выпей... – недобро усмехнулся рыжий урод, – потом и поговорим.

– Леди не пьют вино, – холодно сообщила я, – максимум – глоток разбавленного игристого светлого на приеме!

– Пей! Или волю в глотку всю бутылку.

Что-то его манеры начинают утомлять.

– Интересные у вас методы решения проблем! – Ох, понесло меня! – Но вам не кажется несколько... безрассудным так обращаться со мной? Поверьте, ваше поведение вызовет лишь осуждение в обществе!

Он усмехнулся, заправил за ухо прядь медных волос и задумчиво произнес:

– Именно над этим я сейчас и размышляю... Катриона! Я понял, что возникли проблемы, как только увидел вашу карету. Я ожидал войско... а вы испортили мне всю игру. Досадно! – Он залпом осушил бокал. Встал, вернулся уже с бутылкой и двумя яблоками. – И вот возникает вопрос, айсира Катриона, – продолжил он, быстрым движением наполняя бокал, – и что мне с вами делать?

– Выслушать! – холодно сообщаю я. – Разве есть выбор?

Его глаза недобро сузились, делая выражение лица несколько хищным:

– Пей, Катриона! То, что я собираюсь сделать, не доставит тебе удовольствия, так что пей!

Делаю вежливый глоток и внимательно слежу за своим противником – опасный противник. Я всегда считала Динара Грахсовена достойным опасений, потому

что умел этот правитель маленькой страны отстаивать свою точку зрения.

– И что же вы собираетесь сделать? – осторожно спрашиваю.

– Я собираюсь жениться на тебе и получить все ваше королевство! – спокойно и честно ответил он... Идиот!

От удивления я допила вино, закашлялась, взяла протянутое мне яблоко и начала задумчиво его грызть.

– Странное решение, – я отвлеклась от поедания яблока, – меня с пятнадцати лет пытаются выдать замуж, а вы... очень странное решение!

– Почему же? – Он лег на бок и, подпирая голову одной рукой, внимательно взирал на меня.

По всему телу от этого взгляда распространилось какое-то странное тепло, стало хорошо и легко... или я напилась... потрясающе!

– Отец выдаст меня за любого, но не за вас! – выдаю я и тут же соображаю, что сказала это зря.

Не удивительно, что на приемах и балах дамам пить не рекомендуют.

– Я смотрю на вас, – мягко произнес Динар, наливая еще вина, – и очень жалею, что ранее мне подобный вариант не пришел в голову... Хотя... вы правы, ваш отец не допускает к вам тех, кто умен.

– Что вы имеете в виду? – снова делаю глоток вина, вкусно все же.

– Я имею в виду, принцессочка... Впрочем, а зачем вам это знать...

Стало совсем хорошо, как после горки пирожных и сладкого пунша, когда мы с поваром сидели по ночам на кухне и рассуждали обо всем на свете... И тут тоже камин горит и тепло...

– Пожалуй, я начну... ик... – почему-то стало совсем неудобно сидеть, и я, следуя примеру Динара, легла на ковер, – в общем... ик... мы предлагаем суд за права владения Готмиром... Согласитесь, это весьма щедрое предложение!

– Согласен... – Глаза медноволосого правителя странные, потемневшие...

– Во-о-от, – мне так хорошо, что даже говорить лень, – мы с отцом пришли к выводу, что это единственный способ все решить, и пусть справедливость восторжествует!

Боже, что я несу? У меня же заготовленная речь в карете!

Кажется, это я произнесла вслух, потому что в ответ услышала:

– Я читал! Именно это я и читал, когда вас доставили... И речь для суда тоже... – и уже недобрым голосом Динар добавил: – Весьма интересное чтение!

Что-то сжалось внутри! Странная расслабленность уступила место тревоге и собранности. Я снова села. Внимательно посмотрела на трезвого правителя.

– Вы не могли прочитать! – яростно проговариваю, стараюсь не сорваться на крик. – При написании речи я использую королевский шифр!

Рыжий нагло усмехнулся:

– «Мы все должны понять, что допускать усиление таких стран, как Даллария, значит ослаблять собственные границы! Сегодня нападению подверглось наше королевство, завтра подобные Даллarii нападут на вас! Готовы ли вы увидеть, как будут разрушены ваши города? Как варвары ворвутся в ваши дома, убивая ваших детей!» – спокойно процитировал Динар строки из моей речи. – Весьма эмоционально написано, должен признать! Ваши записи доставили лишь за несколько минут до собственно вас, Катриона, но этого времени мне хватило... чтобы полностью пересмотреть сложившееся положение!

Сердце мое замерло, дышать я уже боялась...

– И только раздев вас, я осознал... что все не так плохо, как казалось. Вы не уродина, хотя в обществе ходят иные слухи, и... у вас не три груди, как сообщают по секрету советники вашего отца!

Я задохнулась, осознавая, о чем он сейчас говорит. Как такое возможно?!

– А известно ли вам, моя дорогая, – продолжил Динар уничтожать мой мир, – как вас называют в высшем обществе?

– Нет... – хотя догадывалась.

– Утырка! – безжалостно объявил он. – Еще при описании вашей внешности встречаются такие слова, как «недоразумение», «кошмар», «уродина» и... так далее.

Об этом я знала, но... давно смирилась.

– А ведь не зря подобные слухи распускаются... – интригуяще продолжил Динар. – Совсем не зря...

На что он намекает?

– Наш дальнейший разговор кажется мне бессмысленным. – Я резко поднялась, и теперь Динар лежал у моих ног. – Если вы прочли мои... умозаключения, значит, понимаете, что ситуация у вас безвыходная. Маркиз Рамиль под присягой подтвердит, что вы были во главе нападения. А после... объединенные силы Альянса раздавят вашу маленькую земледельческую страну! – закончила я твердо.

– Я тоже так думал, – он усмехнулся, – но... вы сами подставились, Катриона. Мы поженимся, а после я уберу вашего дорогого батюшку и встану во главе объединенных королевств!

– Ха-ха-ха! – Я была зла. – И не надейтесь. Максимум, на что может надеяться мой консорт, – это место на троне рядом. Править буду я!

– Когда вы злитесь, становитесь просто прекрасной! – с усмешкой заявил Динар. – Но позвольте заметить... браки бывают разные, и заключаются они по разным причинам. Например... если невесту обесчестили до свадьбы... и об этом все знают...

Невероятно! Еще несколько дней назад, сидя на подоконнике в своей спальне, я мечтала, чтобы появился прекрасный принц, рассказал мне, какая я красивая, и начал соблазнять... Соблазнение в моих фантазиях заканчивалось страстным поцелуем, ибо все остальное, на мой взгляд, было весьма отвратительным, и как раз остального я не хотела. И вот! Принц, а точнее правитель, лежит у моих ног, собирается соблазнить и жениться... Невероятно! И почему наши мечты исполняются не так, как хотелось бы?

– Знаете... – и что бы такого сказать сейчас, – я думаю, вы приняли поспешное решение... а в политике подобные промахи чреватые и...

– Заткнись, – лениво оборвал Динар, – и сядь... хотя... – Он встал, и обнаружилось, что я ему только до плеча, – к чему разговоры, если решение я уже принял?..

А затем меня грубо швырнули на тот самый ковер, рывком сорвали рубашку и значительно медленнее панталоны с чулками... А в романах, которые я воровала у Лорианы, все было не так... Там все было красиво... И сомневаюсь, что у тех героев-любовников на лице была вот такая смесь ярости и злорадства. Еще сомневаюсь, что в романах любовники заявляли:

– Должен признать, – ладонь Динара медленно исследовала все, что могла, собственно, – мне давно хотелось сразиться с тобой вне совета Прайды... и отомстить!

К моему величайшему счастью, едва с меня дорвали остатки одежды, в двери настойчиво постучали:

– Хозяин, там это... войско идет... Королевское, огромное! Надо уходить!

В этот момент я готова была расцеловать отца за его решение поторопиться. Динар, практически лежащий на мне, уставился на огонь невидящим взглядом. Затем тихо переспросил у того, кто стоял за дверью:

– Сколько их?

– Не знаю, хозяин, возможно, окружают. Надо уходить!

– Ты проиграл, правитель, – я улыбалась от счастья, – во-первых, я тебя видела, а моему слову поверят. А во-вторых, сбежать тебе уже точно не дадут! Время упущено! А хочешь, я расскажу, что будет дальше? Объединенные силы Альянса, Динар! И все на твою страну! Ха-ха!

Очень нехорошо блеснули его глаза, он хрипло ответил:

– Что ж... твой отец отнимет мою страну, а я... отниму его дочь! – Он резко поднялся, бросил мне покрывало. – Вставай!

– О, но учти, Динар, – меня понесло, страха я не испытывала, – даже если ты обесчестишь меня на глазах у всех, это не поможет заключить брак. Мне жаль тебя! – Я откровенно злорадствовала... а еще было немного жаль, что на меня больше не смотрят с таким... вождением.

Динар стоял с потерянным видом, видимо просчитывая варианты. Конечно, в другой ситуации его не смутила бы армия – он бы тихонько удрал со своими, оставив наемников на растерзание, как поступал ранее. А захваченная руда окупала бы потери. Но теперь... когда появилась я и он утратил бдительность... Теперь уйти тихо не получится, и ждет вас, милый правитель, суд и смертная казнь. Он все это тоже знал! Знал и не находил выхода! Как же это бесконечно потрясюще – видеть, что твой противник в ловушке, из которой нет выхода! И я уже представляла себе суд, на котором обвиню Динара Грахсовена в нападении и попытке изнасилования! Я проведу параллели с дочерьми айсиров, и тогда... ха, да я добьюсь прилюдной казни с оскотлением! Да я...

– Катриона... – Динар поднял на меня затравленный взгляд, – сбежать не проблема, проблема в том, что теперь вы уничтожите Далларию.

– Естественно, – я улыбнулась, – правда, это будет нам стоить алмазной короны, и мне даже придется лично отчитываться перед кесарем, но это такие пустяки!

– Утырки! – яростно произнес медноволосый. – Ты и твой папаша!

Я продолжала улыбаться – наверное, все же много выпила. Он вылетел из зала, через мгновение вернулся с мужской одеждой, швырнул в меня.

– Одевайся!

Я подчинилась, ни капли не стесняясь наготы. И так все видел, а я девушка разумная. Одевалась я неторопливо, но и он не торопил. Едва натянула рубашку, как Динар стремительно подошел, перекинул меня через плечо и вынес во двор. А там...

– Все на лошадей! – скомандовал этот урод. – Кто со мной, тот не отстает! Кто не с нами, тот будет убит!

Перекинув меня поперек лошади, он вскочил, пришпорил животное и помчался прямо... к пологу!

– Э-э, – я извернулась, – а куда мы направляемся? Ты сдурел, Динар?!

Но он не соизволил отвечать, и на лице было выражение абсолютной, фанатичной уверенности. Позади нас двигалась его маленькая армия, и лица с выражением холодной решимости были у всех.

– Стой! Динар! – я закричала от ужаса, глядя, как мы приближаемся к пологу с голубоватым мерцанием. – Остановись, идиот! Оттуда не возвращаются! – Я начала извиваться на лошади, в безумной попытке спастись. – Динар! Динар, умоляю! Динар!

Мой надрывный крик никого не тронул! Я закричала громче, извиваясь и стараясь прыгнуть с лошади, но правитель Даллании прижал меня сильной рукой, фиксируя окончательно.

– Нет! Динар! Я выйду за тебя замуж! Тебе сохранят жизнь, я клянусь. Динар!

Полог был уже всего в нескольких метрах! Слезы отчаяния сливались с проклятиями.

– Нет, нет, пожалуйста! Я не хочу! Только не туда! Нет!!!

И мои мольбы были услышаны. Он остановился, вглядываясь в темноту. И вдруг тишину пререзал отчаянный крик:

– Катриона! Кат! Катриона! – Отец мчался к нам на своем белоснежном коне. – Динар, стой! Давай обсудим, Динар!

Правитель Даллarii поднял меня, схватив за шею, приблизил мое лицо к своему и, глядя ненавидящими глазами, произнес:

– Попрощайся с папочкой, утырка! Больше ты его не увидишь!

Я всхлипнула, а потом не выдержала:

– Папа! Папочка, спаси меня! Папа! – Извиваясь, я ударила Динара, но он словно не чувствовал. – Папа!!! Папа...

Я кричала, как маленький ребенок, извивалась, плакала, умоляла... Но все было бесполезно.

– Динар! Я отдам тебе трон, но не делай этого. Динар!!! – Отец мчался к нам сломя голову, хрипло кричал: – Динар! Только не Кати, Динар! Динар – она все для меня!

– Я знаю... – прошептал ублюдок, – я знаю... – И, тронув поводья, прижал меня к себе, затем громко объявил: – Господа! Перед нами новый мир! Он будет наш!

С этими словами правитель Даллarii направил упирающуюся лошадь к пологу. Я кричала... Кричала, когда мы подъехали вплотную... Кричала, когда синее сияние ослепило... Кричала, когда мы двинулись через полог, потому что только так могла не слышать отчаянных криков отца...

* * *

Готмир... мрачная долина, где не бывает яркого солнца... Долина, где правят преступники... Долина, где не рождаются дети... Долина, откуда не возвращаются!

Я горько плакала, сидя с другой стороны полога и проклиная все на свете. В нескольких сотнях метров от меня, вокруг костра расположились наемники – молчаливые, но полные решимости выжить даже в преисподней... то есть в Готмире. Среди них находился и Динар. Меня никто не останавливал и не задерживал. Да и куда я могу деваться... разве что до полога добежать... Была одна безумная надежда – а вдруг меня полог пропустит?!. Но силовое поле, ударив разрядом, отшвырнуло назад... И снова отшвырнуло... и снова... и снова... Я, как безумная, кидалась в голубое сияние и снова падала на траву. Я кричала от отчаяния, бессильно плакала, разрывала ногтями землю...

– Хватит, – рядом возникла фигура правителя Даллarii, – ты своим воем привлечешь неприятности!

Когда-то я была благоразумной принцессой... в другой жизни! Я вскочила и набросилась на него с кулаками:

– Урод, мерзавец, подлый мерзкий ублюдок!!! – Он даже не стал уклоняться от ударов. – Лучше убей меня! Слышишь?

– Зачем? – Перехватив мои руки, Динар прижал к себе. – Тут женщин мало... Тут даже такие, как ты, высоко ценятся! К тому же, – его взгляд скользнул по моему лицу, – ты стала удивительно хорошенькой...

Вот так из милого сердцу мирка я перенеслась в сумрачный кошмар Готмира. Оттолкнула придурка, которому судьба дала в руки мою судьбу... Наверное, из состояния ступора меня вывела именно эта тавтология, – отец лет с четырех прививал любовь к красивой правильной речи.

– Динар... – мой задумчивый вид ему явно не понравился, – а дальше что?

Какой-то нехороший взгляд бывшего правителя Даллarii, бешенство, промелькнувшее в выражении его лица и полные ярости слова:

– Ты ответишь мне за все! За то, что твой отец сотворит с моей страной, моей семьей... Я гарантирую, что Готмир станет твоим кошмаром!

Правда... она у каждого своя. Динар считал себя вправе мстить мне, ведь это именно я курировала разбирательство по делу с Готмиром... благодаря мне на собрании Альянса Прайды было принято решение сохранить данные территории за нашим королевством... А в чем моя правда? Я хочу жить, это первое. Я отстаивала то, что считала своим, и это тоже правда. И пусть именно я приказала убить полномочного представителя и уничтожила лично испачканные кровью бумаги, но... я отстаивала то, что мне было дорого!

– Мстить слабой женщине, о да... это достойно тебя, бывший правитель Даллarii, – он отпустил мои запястья, и я отошла на несколько шагов, – но, видимо, такова моя судьба...

Продолжая медленно отходить во тьму, я думала, что смерть в пасти одной из тех милых клыкастых животных, что все громче выли в лесу, гораздо приятнее, чем те издевательства, на которые был способен Динар.

– Куда направилась? – хмуро спросил правитель.

Так я и ответила! Впрочем, можно и ответить, корона с головы не упадет.

– В кусты, – произнесла я, изображая смущение, и рванула в ночь.

Позади слышались крики и топот, ломались кусты под ногами наемников, но я... всегда была умная, поэтому, оказавшись в лесу, просто забралась на дерево – и безопаснее, и бегать не нужно. А они метались по лесу, подгоняемые воплями Динара, потом сражались с какой-то зверюгой, потом вернулись к костру, совместными усилиями неся троих раненых или убитых. Одного точно без ноги несли. Эх! Жизнь наследницы королевства становилась более чем интересной. Есть хотелось ужасно, но даже голод не заставил бы меня вернуться к огромному костру рядом со сверкающим пологом. Нужно было уходить подальше и либо покончить с собой, либо искать выход. Естественно, я выбрала второй вариант.

Аккуратно слезая с дерева, ломая ухоженные ногти в процессе спуска, двинулась в темный лес, обгрызая на ходу обломанные коготочки. Глупая

детская привычка, за которую гувернантки били меня по рукам, снова вернулась, принося какое-то странное умиротворение. Холодный ветер дул в лицо, довершая тоскливую картину: одинокая страдальца-принцесса бредет в ночном лесу. Хоть бы съел меня кто! Из зарослей послышалось чавканье, и я тут же изменила свое мнение: не надо меня кушать, я жить хочу!

Несколько часов путешествия в темном лесу, где лишь слабое мерцание полога придавало сходство с тусклым лунным освещением, – и я... устала. Окончательно и бесповоротно. Найдя дерево поудобнее, забралась на ветки, попыталась как-нибудь устроиться. Уснуть не могла долго, все же не королевская перина, и только в предрассветные сумерки сон сморил меня.

Утром, еще окончательно не проснувшись, я услышала странное сопение и почувствовала, что кто-то осторожно дергает мою свесившуюся руку.

– Нет, у меня встреча с посланцем Ратана только в девять, я еще немного полежу... – сообщила я, вообразив, что нахожусь во дворце, и попыталась повернуться на другой бок.

Моя неосторожность обернулась падением в весьма мохнатые объятия какого-то огромного существа.

– У-у, – радостно скалясь, на меня глядел огромный лесной орк.

Здесь я вынуждена сделать лирическое отступление, в процессе которого я безуспешно пытаюсь вырваться, а орк нежно облизывает мое лицо. Орки относятся к враждебно настроенной нечисти, обычно они степные жители... Степные весьма даже симпатичные, разве что выше обычного мужчины на полторы головы, весьма волосаты и жутко свирепы. Степные орки часто похищали человеческих женщин, в результате чего и появились среди них привлекательные индивиды – смешение крови орка и человека давало неожиданные плоды. Представители орколюдей – ракарды – оказались значительно сильнее и даже умнее обычных орков. Со временем ракарды встали во главе почти всех кланов. Эти особи почти всегда отличались черными густыми шевелюрами, орлиными профилями, огромными черными глазами и слегка клыкастым прикусом. За такими многие женщины бежали в степь сами, едва не обгоняя лошадей. Дело в том, что у орков так принято: если понравилась женщина – не имеет значения, орка она или человека, – ее привязывают к

лошади и едут в свой охт, то есть на стойбище. Несчастливая будущая возлюбленная домработница и оркорожательница вынуждена бежать за лошадей своими ножками. Впрочем, как я уже говорила, любительницы степных орков-ракардов появлялись повсеместно, и потому женщины радостно бежали рядом с агрраши, с обожанием взирая на возлюбленного. Бр-р, мерзость. Это я про схватившего меня орка, который оказался лесным. Лесные орки более походят на зверей, поэтому их никто не любит. Морды громадные, как колесо у кареты, полностью покрытые короткой коричневой шерстью, из одежды носят только набедренные повязки. Кроме того, они весьма злые. Правда, сей индивид класса лесной орк, облюбовав мое лицо, принялся нежно меня укачивать.

– Как звать? – рычаще спросил орк на орочьем.

– Катриона Ринавиэль Уитримана, – испуганно представилась я.

– А, Утырка, – с нежностью произнес орк и понес меня в лес.

Ключевое слово – «понес»! Значит, никаких родопродолжательных планов у него на меня нет! Удобно устроившись на огромных волосатых руках, я была готова даже смириться с кличкой Утырка. У орков это слово переводится как «воинственная», что довольно лестно.

Лес просыпался. Тихо, словно боясь быть обнаруженными, пели птицы и тут же замолкали от малейшего шороха. Где-то справа зарычало животное, но мой орк даже внимания не обратил. Эх, мне бы такого телохранителя, чтобы оценивал степень опасности мгновенно и реагировал соответственно ситуации, а не предавался панике... Это какие ж бесценные кадры в лесу пропадают...

– Я Джашг, – представился орк, – я быть твой шенге.

О... Слов у меня не было, потому что «шенге» – это с оркского «отец». Милый у меня папочка, вот только что-то я не встречала ранее упоминаний, что орки брошенных детей усыновляют... Не волки они же, да и я не дитя. Впрочем, в данной ситуации я была совсем не против удочерения. Вот ведь умею я в жизни хорошо устраиваться! Это мне наш первый министр по экономическому развитию заявил, когда я заняла пост секретаря в Альянсе Прайды. А первый он, потому как после подобного заявления у нас второй министр по экономическому развитию появился. Сменив первого, естественно. Нет, я не злая, просто не

люблю тех, кто меня злит.

Радостно улыбаясь новоявленному «папочке», я продолжила прерванный его появлением сон.

* * *

– Катриона, такая мягкотелость недопустима для будущей королевы!

Отец гневно вышагивает по моему кабинету, потом неожиданно поворачивается и страшным голосом ревет:

– Утыррка! – Рев у самого уха заставил подскочить, открыть глаза и тут же испуганно отпрянуть от здоровенного орка. – Утыррка, браго талахо баш...

Э-э-э, я не учила оркский, так, развлекалась только, да и то с целью в один прекрасный день с ракардом познакомиться... Но в процессе протирания сонных глаз пытаюсь перевести. А, сообразила, «талахо баш» – пожирать мясо. Это типа «добро пожаловать к столу, о несравненная»? Ну, так я и не против.

Пригладив встрепанные после всех приключений волосы, иду на свет из темной пещеры... Стоп, а почему пещера?! Лесные орки не живут в пещерах, они обычно строят полушалаши-полуземлянки, маленькие такие, я точно знаю, мы в прошлом году одно их охт-стойбище уничтожили, там полуземлянки были, а тут... пещера. Странные орки, неправильные какие-то, то бродячих принцесс удочеряют, то в пещерах живут. Может, новый вид?

Двигаюсь за громилой вдвое выше меня и раза в полтора шире, и вблизи выхода моего обоняния касается ошеломительный запах жареного мяса... мм... Обгоняю косолапого провожатого и устремляюсь на свидание с долгожданным обедом!

– Утыррка! – Мой шенге, заметно выделяющийся на фоне остальных набедренной повязкой по-длиннее и наличием трех, а не двух перьев в головной шерсти, радостно осклабился и протянул мне лапу.

За кусок мяса я сейчас готова была и очередной Народный Суд провести, не то что в компании чавкающих громил отобедать.

Мило улыбаясь одними губами – у них, если в улыбке зубы обнажить, считай что оскорбила всех и каждого разом, – двигаюсь к папашке, сажусь позади, выказывая таким маневром уважение, смиренно жду кусочка мяса. Ну да, немного унизительно, но зато только немного, а вот когда с посольством к степнякам едешь, так там вообще их главный касеро – правитель – с рук крупницами каши кормит, и попробуй отказаться только или допустить, чтобы на лице выражение безгливости промелькнуло, – сразу очередной набег объявят.

Папашка дает мне здоровенный кусок от шеи кабана, причем не кидает назад, а с улыбкой протягивает, положив в лист лопуха. Я в восторге!

Поговаривают, что все простолюдины играют в королей и принцесс, но мы, особы королевских кровей, безмерно рады, если удастся побыть простым человеком хоть пару часов. Как говорил мой отец, короли любят играть роли пастухов и пастушек. К чему это я? К тому, что нет ничего великолепнее в меру прожаренного над костром свежего мяса, и еще чудеснее есть его, вгрызаясь в мякоть, позволяя соку стекать по пальцам. Я едва не мурлыкала от удовольствия! И никаких тебе «Катриона, следите за своими манерами!».

Где-то на второй половине этой порции я сообразила, что мясо просто подозрительно великолепно. Я даже была вынуждена признать, что у моего любимого повара так вкусно никогда не получалось. Приглядевшись к костру, заметила остатки различных трав, которые, видимо, добавляли для вкуса, и поняла: орки действительно не звери и готовить они умеют так, что в буквальном смысле слова пальчики оближешь.

– Утыррка, – папашка протянул еще кусок мяса.

Естественно, я не отказалась, продолжаем трапезу. На этот раз я ела уже с наслаждением и медленно. Отрывала волокна мяса пальцами и отправляла в рот, пытаюсь яснее прочувствовать аромат и распознать, какие травы использовались. Великолепный вкус от этого ничуть не пострадал, хотя орки подобный способ поедания мяса, наверное, наблюдали впервые.

Кстати, вернемся к оркам. Начинаю осматривать их стойбище. Самок – нет! Мелких орков тоже нет! Нет и обычных землянок, тех самых, в которых традиционно живут. Может, это отряд охотников?

Теперь о стойбище. Традиционно оно называется охт, но это не охт, а какой-то «шахт», в смысле – тут шахта у них. Мы сидели возле нескольких входов в пещеры, а метрах в двадцати в скале была видна именно шахта, потому что балочные укрепления для простых пещерок не делают и тем более там нет механизмов для поднятия руды на поверхность.

Забыв про еду, что, в принципе, для меня не свойственно, поднимаюсь и иду ближе к шахте. Так и есть! Ствол шахты идет под наклоном, строили явно орки, так как балки не обтесаны и скреплены веревками, а ступени рассчитаны явно не на человека. Оборачиваюсь и смотрю на папашку – орк заинтересованно наблюдает за мной.

Итак, Катриона Ринавиэль Уитримана, делаем неутешительные выводы – орки добывают руду! Добывают, видимо, давно уже, не зря балки потемнели, а веревки на выходе стерты до блеска, и остается лишь гадать, что они с ней делают. Мой взгляд падает на кирку, небрежно лежащую чуть в отдалении в глубине шахты, и я понимаю, что сие орудие труда изготовлено из голубой стали! Невероятно... Кто бы мне раньше сказал, что лесные орки разумны и овладели обработкой металла, расхохоталась бы в лицо!

– Утыррка, – папочка подходит и наклоняется, заботливо укутывает выделанной шкурой, – шгше тхешег.

Если бы я еще и поняла, о чем это он, но вежливо киваю в ответ. Орки собрались, загасили костер, укрыли недоеденную тушу листьями и разошлись по лагерю, ну да, стойбищем это уже не назовешь. Начинаю рассматривать построение охраны – трое на скалах, значит, есть наблюдающие. Семеро в лесу, замечаю их только потому, что те, кто только что ели мясо, пошли им на смену, а так и при всем желании разглядеть не получилось бы. Еще пятеро сидят в лагере, но оружие держат на расстоянии вытянутой руки. Какие-то неправильные орки, орки-стражники получаются, как степняки, значит.

Не то чтобы я сильно испугалась, скорее расстроилась – если и обычных орков уничтожить было сложно, то вот с такими разумными нам вообще «весело» будет. Все же, даже оказавшись в Готмире, я продолжала мыслить как наследница престола. Еще раз осмотрев лагерь, я начала оглядывать уже с большим интересом близлежащие кусты... в общем, мне срочно понадобилось место, куда и принцессы пешком ходят.

Судя по всему, на краю леса были охранники, значит, надо топать подальше. Снимаю с плеч шкуру и топаю, медленно так, но едва не пританцовывая. Прохожу в лес... такое ощущение, что сзади хрустнула ветка! Оборачиваюсь – никого нет. Топаю дальше, безжалостно наступая на пожухлую траву – Гормир действительно напоминает вечную осень. Отойдя на приличное расстояние, нахожу нормальные такие кустики, бросаю пару камешков, чтобы убедиться, что там никого нет, и с радостной улыбкой устраиваюсь там, где растительность погуще.

И вдруг слышу громкий хохот орков! Они что, следили за мной?

– Итге шеренг! Бу-га-га! – сквозь хохот говорит один, а я, все еще находясь в процессе, краснея, перевожу: «А ты говорил, сбежит».

– Итге джеген бшем! – второй тоже ржет, и оба отступают в листву столь же «бесшумно», как и появились, в смысле, продолжая громко похохатывать.

Ну да, неприятно получилось. Но не совершать же теперь ритуальное самоубийство во имя спасения королевской чести... Встаю, привожу себя в порядок и топаю обратно к оркам. Во-первых, у них хорошо кормят, во-вторых, меня любят, ну и последнее... мне внезапно стало очень тоскливо – в этом сумеречном мире, по сути, я была никем.

* * *

Динар Грахсовен стоял над раненым из своей личной охраны. Стражника Отда он знал давно – с детства вместе гоняли по лесу вокруг столицы Даллarii, древнего Баргана. В пору юности они с компанией таких же юных и бесшабашных гуляли в кварталах развлечений, познавая запретные удовольствия – от женских ласк до сладких, дарящих упоение наркотических напитков. И когда Динар совершил первое убийство, Отд был рядом, – в те времена они начали участвовать в набегах на ненавистный Оитлон. И вот сейчас его друг истекал кровью, раненный каким-то жутким шипастым животным, когда пытался найти эту... утырку!

Динар взглянул в глаза друга, в глаза того, кого знал еще ребенком, и его голос не дрогнул, когда правитель Даллarii произнес:

– Убить!

Его не посмели послушаться – все понимали, что Отд станет обузой в этом враждебном мире. Приказ исполнили мгновенно, затем быстро забросали труп камнями и листвой и вскоре двинулись в путь, стараясь не смотреть на лошадь без всадника.

А сумрачный правитель Даллarii размышлял о будущем. Судя по информации, которую ему удалось добыть, в Готмире находилось три враждебных лагеря. Первый город Гархан принадлежал бывшим заключенным, там управлял Ксархар. Это поселение Динар намерен был обходить стороной, до тех пор, пока количество его людей, он оглянулся, не утроится. Второй город Хорнасс принадлежал ремесленникам, и там все еще правили стражники Оитлона, это была наиболее цивилизованная часть Готмира. Именно этот город Динар намеревался подчинить первым. Еще существовали поселения орков, но их Динар не рассматривал как противников, следовательно, еще было не время строить планы нападения.

– Господа, – правитель Даллarii остановил коня, развернул животное и взглянул на свое поникшее воинство. – Господа, мы завоюем Готмир, возьмем под контроль все рудники и тогда начнем диктовать свои условия Оитлону! – Стражники воодушевились, но наемники все еще хмуро взирали на того, кто привел их в мир, откуда не возвращаются, и Динар добавил: – У нас будет золото, женщины и самое изысканное вино! Мы заставим Оитлон исполнять все наши требования!

Вот теперь на него вновь смотрели с обожанием, и в глазах каждого из шестидесяти его воинов читалась решимость следовать за вождем до конца.

Спустя два дня и одну ночь, во тьме которой они подверглись нападению низкорослых чудовищ с дубинками и потеряли еще двоих, отряд Динара прибыл к первой крепостной стене Хорнасса. Город был окружен глубоким рвом, на дне которого можно было рассмотреть невероятно крупных крыс. Первая, внешняя, стена отделяла основную часть города, вторая, внутренняя, – только небольшой богатый район.

– Что будем делать, хозяин? – здоровенный Хайдо лежал рядом с Динаром на вершине холма, разглядывая раскинувшийся внизу оплот власти Оитлона.

– Мы выберем самый простой вариант, – правитель Даллarii злобно ухмыльнулся и достал свиток с королевской печатью, тот самый, в котором была зашифрована написанная Катрионой речь для суда. – Хитрость, мой верный воин, именно хитрость, а не доблесть, заставляет рушиться самые крепкие стены.

Через полчаса к воротам Хорнасса подъехал отряд из полсотни всадников на ящерах и лошадях. Отряд двигался строевым шагом, чувствовалась и выучка, и дисциплина, именно поэтому о воинах тут же было доложено лорду Райхо. Но вопреки всем правилам, отряд во главе с медноволосым капитаном въехал до того, как лорд-префект поспел к воротам.

– У меня письмо от короля Ароиля Астаримана Оитлонского, – громко произнес Динар, пресекая гневную тираду лорда Райхо.

Стражники впустили его без лишних слов, едва рассмотрев королевскую печать на гербовой бумаге. Как правитель даллариец приказал бы казнить таких горе-воинов не раздумывая, но, видимо, в Готмире даже такие стражники были нужны. Динар мысленно ухмыльнулся, – все шло по плану.

– Позвольте поинтересоваться, с кем имею честь беседовать? – В умении использовать властные нотки лорд Райхо уступал Динару, но, с другой стороны, ощущалось в этом высоком и массивном человеке умение повелевать, он тут был словно князек.

– Мне сообщить об этом именно сейчас? – Динар позволил себе снисходительную насмешку, и лорд Райхо покраснел от досады.

Стараясь сгладить неприятный момент, Динар протянул лорду-префекту гербовую бумагу с королевской печатью, не без основания полагая, что Райхо наизусть шифра не знает и для перевода ему понадобится не один час. Лорд принял бумагу с почтением, эффектно развернул, с самым серьезным видом прочитал и словно невзначай осведомился:

– Вам известно, о чем желал мне сообщить его величество?

Правитель Даллarii с трудом удержал улыбку и, вежливо поклонившись, произнес:

– Помимо множества секретных сведений, которые предназначаются только для вас, там также сообщается, что его величество прислал мой отряд для укрепления позиций Хорнасса. – Динар снова поклонился.

– Это великолепные известия. – Лорд Райхо еще несколько мгновений делал вид, что внимательно читает, затем свернул бумагу и с легким поклоном произнес: – Следуйте за мной, детали мы обсудим в моем доме.

* * *

Утро нового, столь же серого, как и всегда, дня ознаменовалось перезвоном всех колоколов Хорнасса. Ремесленники и рабочие, стражники и торговцы, воины и охотники спешили по выложенным из камней дорогам на главную городскую площадь, стремясь узнать столь важную новость, ради которой надрывно звучали колокола. Все обитатели Хорнасса перешептывались со вчерашнего вечера, когда в город прибыл королевский отряд. Для этих отрезанных от всего мира людей король давно стал чем-то вроде бога, и всем казалось, что этот далекий бог забыл о своих подданных. Но вот король прислал отряд стражников, сильных, уверенных, без привычной обреченности в глазах, и город бурлил в ожидании новостей.

На главной площади, на постаменте, где обычно казнили преступников, стоял медноволосый капитан прибывшего накануне отряда. На нем была горностаевая мантия, его прямые необычного оттенка волосы красноватой волной обрамляли властное лицо с пронзительным взглядом. Казалось, этот человек всматривается в каждого входящего и словно решает, достоин ли народ Хорнасса быть его подданным. Позади него стояла леди Райхо, еще миловидная женщина, которая восемь лет назад последовала за супругом в Готмир, передав родителям супруга младших детей. Леди Райхо всегда вызывала трепет и уважение у мужчин Хорнасса, ведь она оставила яркую придворную жизнь ради мужа, и поговаривали, что первыми словами, обращенными к рыдающему при виде нее лорду Райхо, стали слова: «Мои дети не нуждаются во мне так, как вы, поэтому я приняла решение разделить с вами эту ссылку».

Также на постаменте находились лорд Дэвер – статный смуглый мужчина, начальник городской стражи; полный и светловолосый лорд Юбер – истинный аристократ, главный казначей; низкорослый отец Инсоло – первосвященник

Готмира.

Динар хранил молчание до тех пор, пока площадь не наполнилась людьми, затем он величаво поднял руку, требуя внимания, и все смолкли. Правитель Даллarii знал, какие слова нужно говорить, ему хватило лишь половины ночи, чтобы вникнуть в заботы и потребности горожан и сделать своими союзниками главных людей Хорнасса. Вторую половину темного времени суток Динар провел в постели леди Райхо, которой было обещано, что в случае ее «хорошего поведения» лорду Райхо сохранят жизнь.

– Народ Хорнасса, король помнит о вас! – начал свою речь правитель Даллarii и мысленно усмехнулся.

О да, он знал, о чем говорить, и даллarieц рассказывал о том, как король недоволен префектом Райхо, который довел жителей величественного Хорнасса до нищеты, о том, как жаль его величеству тех подданных, которые голодают, о том, насколько изменится их жизнь теперь, когда во главе Хорнасса встанет он, лорд Динар. Как истинный вождь, он говорил уверенно и властно, и народ готов был следовать за своим новым правителем. А в это время в верхней части города гибли те, кого Динар Грахсовен посчитал опасными.

* * *

– Пам-пам-пам, рам-пам-пам, трам-пам-пам и оу еу! – весело напевала я, дописывая письмо дорогому папочке, тому самому, который имел отношение к моему рождению.

Мой второй папочка, уже тоже весьма любимый, с радостным оскалом наблюдал за тем, как его «дочка» выводит смешные каракули на пергаменте. Подняв голову, я встретила с его заботливым и любящим взглядом – за те четыре дня, что живу у орков, мой папашка стал для меня самым дорогим... орком.

– Утыррка рисовать, – орк подошел, с умилением смотрел на ровные ряды символов.

– Да, а шенге относить и кидать далеко-о.

– Шенге помнить.

Меня потрепали по нечесаной макушке и ушли дожаривать кабана.

Если выбраться не получится, останусь с папкой, он хороший. Нога под штанами из шкуры зачесалась – раздражала эта одежда мою нежную кожицу. В общем, я продолжила писать послание:

«Живу я у орков, замечательные ребята. Они нагло воруют нашу руду, и шахты у них на значительно более высоком технологическом уровне, чем наши. Я настаиваю на договоре с орками по поставкам нам руды. Высылай к ним Олдана, этот лорд прожил среди лесных несколько лет и относится к ним с должным почтением. И еще – необходимо пересмотреть нашу политику в отношении этих морд, должна признать, нам есть чему у них поучиться.

Продолжаю искать варианты проникновения за пределы полога, на сегодняшний день выяснилось, что подкоп, состояние сна, проникновение под водой – не помогают. Но я упорная, ты же знаешь.

С почтением, ваша дочь наследная принцесса Катриона Ринавиэль
Уитримана»

Я закончила письмо на три страницы и, поднявшись, направилась к папашке. Орк как раз проверял наш завтрак на степень готовности, а увидев меня, тут же отрезал значительный шматик от шеи кабана, положил на один из заготовленных листьев и протянул любимой доченьке. Мрр... мясо! Свининка оказалась полным восторгом, и я подумала, что, когда вернусь во дворец, никто меня так кормить уже не будет, а жаль.

– Письмо, – ненавязчиво сообщаю я, уже вгрызаясь в завтрак... это божественно!

– Утыррка, ягоды! – ласково рычит папашка и протягивает мне еще и лист с зелеными листочками, красненькими и желтенькими ягодками и вымытыми корешками. Да, вот так гораздо вкуснее! – Шенге нести письмо, а Утыррка кушать хорошо!

С этими словами орк вытащил свиток, который я, перед тем как в мясо вцепиться, за пояс заткнула, и степенно удаляется. К тому времени как он вернулся, я уже только пальцы облизывала.

– Вкусно, – сообщила я, и папашка радостно осклабился.

Может показаться, что вернулся он быстро и, возможно, просто выбросил пергамент, но я папке верила. А спустя семь суток мой шенге, улыбаясь так, словно ради меня только что свернул пару гор, протянул ответ. Вот теперь я была ну очень удивлена – слишком быстро. Получается, семь суток – три от полога до дворца, три обратно, это шесть, но... вполне возможно, если кто-то ради этого письма гнал лошадей. Или письмо, выброшенное из-за полога, сразу попало к нашим патрулирующим границы стражникам, и те распознали символы королевского шифра, или... Или даже не знаю что.

Рассуждать долго я причин не видела, быстро сбегала и вымыла руки, затем развернула свиток.

«Кат, доченька моя, сокровище мое, родная моя, ты жива! Нет слов, чтобы описать мою радость!

Теперь к делу – немедленно выдвигайся к Хорнассу. Только там ты будешь в безопасности! Я отправил сообщение лорду Райхо, он мой верный соратник и сделает все, чтобы жизнь в этом сумрачном мире была приемлемой для тебя. Повар изъявил желание преодолеть полог, чтобы быть с тобой рядом, и, если ты пожелаешь, также несколько доверенных лиц добровольно разделят с тобой ужасную участь.

Дочь, я ищу способы спасти тебя, я упорный, ты знаешь! В настоящий момент возвращаюсь к перевалу. Твои похороны отменили!

Отец».

От счастья неземного пропускаю момент, когда меня тащат мыться. Это только кажется, что орки – грязные вонючие морды, – они каждое утро моются в реке и чистят свои оскалы размочаленными на концах веточками, прочищают носы и

даже... уши моют! И вот как только это стадо фыркающих мордоворотов покидает горную речушку, папашка тащит туда меня. Иногда даже сонную! И меня, наследную принцессу Оитлона, швыряют в ледяную воду! Я и во дворце полностью мылась раз в неделю, а то и реже, и умывание было кончиками пальчиков в теплой воде! А тут холодная! Но бодрит однозначно.

– Шенге, не на... буль-буль... Бр-р! – вылетаю на берег, а орк хохочет, бросая мне то, что когда-то было простыней, а теперь мое персональное полотенце, которое я лично стираю ежедневно и сушу потом на дереве.

И как я без шенге буду? Стало очень грустно, но папа прав – нужно идти в Хорнасс! Подхожу к шенге, меня берут на ручки и несут в охт переодеваться.

У орков я жила уже двенадцатый день. Тут не было министров, моего секретаря и привычной для наследницы бумажной работы, но тут было... чудесно.

– Утыррка, еда! – сообщает мне папашка, едва я успеваю переодеться, и я бегу на выход из спальной пещерки.

Орки при моем появлении радостно улыбаются без демонстрации клыков, а я сажусь на бревно, которое папка специально для меня приволок. Им-то хорошо, сидят себе скрестив ноги на шкурах, а вот у меня после подобного ноги немеют, папашка раз заметил, как я, пошатываясь, встаю, и приволок мне бревно. Обожаю я своего шенге.

Пока жую теплое мясо и белые, пряные корешки, папашка о чем-то переговаривается с остальными. Потом на меня смотрит и спрашивает:

– Утыррка, гулять?

Радостно киваю и бегу натягивать свои сапоги из мягкой кожи – папашка сделал! Для меня! Люблю его. И мы идем гулять.

Утренний лес в Готмире – это нечто особое... Птицы тут щебечут тихо, словно боясь, что их услышат, временами вдали слышится рев волков, но они чувствуют запах орка и не идиоты же, чтобы с моим папиком связываться, а вот ящеры и марагхи могут – тупые они.

– Утыррка читать письмо от короля? – спрашивает папашка, когда я перепрыгиваю через лужу.

И да здравствует лужа, в которую я от удивления свалилась!

– Шенге знать? – поднимаясь и отряхиваясь, спрашиваю я.

– Шенге умный, – папашка радостно скалится. – Что говорить темный король?

Темный – потому что мой реальный папка с длинными черными волосами, которые любит носить распущенными, потому что так нравится маме... Ах, вот у них любовь, мне бы так.

– Король приказал идти в Хорнасс, – печально сообщаю я.

– Утыррка хотеть в город? – грустно спрашивает орк.

– Утыррка... не знает, чего хотеть, – говорю искренне и сама удивляюсь этому. – Шенге, Утыррке хорошо здесь, но...

– Но путь ведет дальше. – Папашка грустно кладет лапу на мое плечо. – Шенге все понимать, только шенге тяжело очень.

И мне тяжело, а что делать?

Мы вернулись в лагерь, шенге постоянно грустно вздыхал... Никогда не думала, что орки такие умные!

* * *

«Лорд Райхо,

Вынужден сообщить, что в Готмир вопреки своей воли попала принцесса Катриона Ринавиэль Уитримана...»

– Это нам и без вас известно, – Динар усмехнулся и продолжил чтение.

«В настоящий момент моя дорогая дочь находится у орков...»

Резким движением правитель Даллarii вскочил, остановил надрывающегося музыканта и перечитал строчку снова.

– Жива! – Его зловещий голос заставил леди Райхо испуганно прижаться к стене. – Жива! У орков, значит! Гадина!

«Эти лесные существа обращаются с ее высочеством достойно, их предводитель назвал ее своей дочерью».

Скрежетание зубов Динара расслышали ближайšie стражники и в страхе отшатнулись.

«Однако принцессе не подобает жить среди лесных чудовищ, какими бы терпимыми они ни были, я приказал Катрионе прибыть в Хорнасс, а вам, лорд Райхо, надлежит устроить ее с максимальным комфортом и... я прошу вас скрасить это ужасное время для моей девочки. Вам следует...»

Динар не стал читать требования к обустройству принцессы. На красивом лице воцарилась злобная ухмылка, а план, задуманный прежним правителем Даллarii, постепенно обрастал деталями.

– Утырка, – прошептал выходящий из зала Динар, – мы тебя встретим!

* * *

– Утыррка не должна ходить одна, – вещал мой шенге, указывая дорогу, – город злой, помни!

Мы бороздили просторы сумрачного леса впятером – я, шенге, Рхарге, который младший вождь и еще два орка. И все такие суровые и печальные. Я не хотела уходить от орков, а орки понимали, что я не смогу жить с ними всегда, в итоге все были раздраженные и сонные... Почему не выпались? Так до утра мы пели песни и доедали зажаренного на прощальный ужин кабана. Под утро кто-то из мохнато-волосатых приволок странный бурдюк, и вот тут-то началось. Все прикладывались к горловине, а затем начинали горланить песни в три раза громче. А мне выпить не дали! Папашка вообще спать выгнал, в приказном тоне, но уснуть на подрагивающей от их танцев земле было трудновато. Уснула, естественно, когда рассвело...

И вот идем – трезвая я и шатающиеся они.

– Утыррка, – шенге подзывает ближе и показывает муравейник, – яд, опасно.

Интересно, чем это муравьишки опасные? Обычные такие насеко... о-о!.. Вообще-то странности во флоре и фауне Готмира я уже заметила, но вот чтобы мелкие муравьишки превратились в монстриков размером с мой мизинец, это жутко!

– Шенге, – смотрю на папашку, – муравьи маленькие, вот, – показываю на свой ноготок, – а эти большие. Почему?

– Купол, – орк указывает вверх, – зло! Солнечный свет – злой! Животные – злые!

Как лаконично, но как понятно-то.

– Смотри, – внезапно говорит папашка и достает флягу с сиропом – для меня взял, знает, что я сладкое люблю...

Э-э-э, сироп же для меня, а он выливает!

– Утыррка внимательно смотреть, – рычит папашка и тоненькой струйкой выливает на траву, словно что-то рисует, потом осторожно подходит и доликает до муравейника. Затем резко закрывает флягу и торопливо подходит к нам. –

Утыррка смотреть!

Смотрю! Ой-ой-ой! Муравьишки-монстры учуяли сладкий аромат и рванули на запах. А папашка, оказывается, цветочек нарисовал, и вот теперь контуры сего шедевра черные и шевелящиеся.

– Утыррка, идти. Быстро идти! – приказал шенге, но в этом указании логика явно отсутствовала, потому что мы побежали.

На этом веселье не закончилось. Орки, явно перепившие вчера, решили продолжить развлечение. В результате мы все долго метались по лесу в поисках норы какого-то бархара... Когда-то это существо было барсуком, теперь перед нами злобный монстр с красными глазками.

Орки, с такими же красными с перепоя глазищами, начали дразнить зверюгу. Я сидела у папашки на плече, а злобный монстр рычал и огрызался и даже пытался напасть. В общем, мы снова убежали.

Никогда в жизни мне еще не было так весело. Следующей жертвой черного орочьего юмора стали две змеи... Здоровенный Рхарге решил поразвлечься за их счет, для чего неосмотрительно напавшей на нас змеюке затолкал в пасть ее же собственный хвост и все это с булькающим хохотом прицельно бросил в воду... Почему прицельно? Так там был водный питон, который ошарашенно смотрел на этот круг, не понимая, как это можно съесть.

Должна отметить, что змеюка, свернутая в бесконечную геометрическую фигуру, оказалась детенышем... От ее мамашки убегали уже не так весело, но зато не в пример резво.

– Ш-шенге, – это я взмолилась, – хват-тит беж-жать!

– Утыррка знать, – вот орки, что удивительно, даже не задыхаются, бегут так, словно стартовали минуту назад, – Ольве мстительны. Преследовать днями! Долго! Выжидать миг – и нападать!

Ольве – это та самая змейка-мамашка. Я так поняла, что орки с перепоею перепутали обычную ядовитую с этим лесным монстром, у которого зачатки

разума имеются.

И только к вечеру мои любимые волосатые чудовища решили сменить гнев на милость, то есть бег на шаг...

– Шенге, – я, корячась на затекших ногах, пыталась ковылять следом, – забродивший сок – это плохо!

– Шенге знать, – ответил папашка, – но шенге любить веселье.

– Утыррка понимать, – пытаюсь ковылять быстрее, – но теперь болеть ноги... сильно болеть.

– Утыррке тоже быть весело, – резонно подмечает папашка.

– Спорить не буду, – сообщаю я и натыкаюсь на волосатую спину внезапно остановившегося орка.

Выглядываю с опаской и замечаю костер впереди.

– Люди из каменного города, – приняхавшись, сообщает самый волосатый из орков.

– Там есть женщина, – так же приняхавшись, говорит Рхарге.

– В кустах воины! – рычит мой шенге.

Ничего так разведка у них!

Орки еще несколько минут смотрят вдаль, потом шенге уверенно заявляет:

– Злые люди! Женщина, что ждет, – кровь на ней! Злые люди, нельзя бить самку!

– Воины в кустах – иной запах... Как Утыррка, значит, воины с ней приходят! – Рхарге выжидательно смотрит на папашку.

– Утыррке нельзя ходить, – рычит Шенге.

И тут до меня доходит... Динар! А кто же еще? Но женщина?

– Идти близко и тихо, – заявляю я, – смотреть внимательно. Утыррка решать на месте!

Папашка подхватывает меня и плавно взвигается на дерево. И я, наследная принцесса Оитлона, как мартышка, цепляюсь за его шею, пока папашка, хватаясь за ветви руками, следует к костру. Я перестаю дышать, когда мы оказываемся на дереве у самого костра, откуда не только видно, но и слышно все хорошо. Шенге пересаживает меня на ветку, тихо спрашивает:

– Утыррка знать их?

Я кивнула, разглядывая леди Райхо. Ее я знала хорошо по портрету, но ее сына лучше – мой личный секретарь, очень умный и способный. То, что именно она вышла с делегацией из Хорнасса, было не удивительно, удивительной была ее осанка... которой не было. Леди понуро сидела у костра, словно из ее позвоночника достали тот самый штырь, который когда-то позволял ей сохранять поистине королевское достоинство.

– Утыррка не понимать, где лорд Райхо, – шепчу в мохнатое ухо, – Утыррка думать, что злой Динар захватить власть в Хорнассе, и это плохо.

– Утыррка возвращаться назад, жить с шенге! Шенге кормить и заботиться! – выдает папашка.

Я вспомнила стойбище, которое походило на военный лагерь, вспомнила, как там хорошо и как хорошо там кормят, но... я наследница Оитлона, в мое сознание с раннего детства вдалбливали заботу о народе и верность долгу. Сейчас, глядя на словно сломанную леди Райхо, я могла лишь представить себе, что творилось в некогда величественном Хорнассе. Впрочем, дело не только в сострадании, буду откровенна – вообще не в нем. Ведь Хорнасс был опорой влияния Оитлона в Готмире, и, если Динар захватил Хорнасс, значит, очень скоро медноволосый найдет возможность подчинить и город Гархан, и мы останемся без синей стали.

– Утыррка идти в город, – задумчиво отвечаю я, – Утыррка бороться с Динаром.

– Утыррка одна, – весело подмечает папашка.

– Утыррка должна, – тяжело вздыхаю, – Утыррка посмотреть и думать... но в городе.

– Злые люди, – папашка недовольно рычит, – бить Утыррку, оскорблять.

– Утыррка сильная, – настаиваю я.

Папашка явно недоволен, но... в отличие от моего родного отца позволяет решать самой:

– Утыррка быть в городе семь дней, потом приходить шенге и спасать!

– Утырка ждать шенге! – радостно отвечаю я.

– Утыррка глупая, но отважная! Шенге испытывать гордость!

На том и порешили. Меня тем же странным путем вернули на землю. Папашка долго обнимал, не забывая давать указания... Указания были специфическими – умывайся и мой зубы, не тащи в рот всякую дрянь, тепло одевайся, сама из замка не выходи, это опасно, тут всякие зверушки водятся. Про зверушек тема отдельная, шенге и раньше рассказывал про многих, но теперь на добрых часа два классификацию видов устроил.

И кто там сказал, что орки тупые? Да после лекции на тему флоры и фауны Готмира я была готова признать, что это именно я, наследница короны Оитлона, тупая примитивная самка! Радовало лишь одно – лекция вскоре завершилась. Не радовало другое – папашка прощался. Он крепко обнял, потом отошел, и меня по очереди обнимали все орки. Результат – боль в ребрах и слезы в глазах.

Я никогда не была сентиментальной, как бы роль будущей правительницы ни располагала к сантиментам, но сейчас... Пожалуй, только рядом со своим шенге я поняла, что такое детство, которого у меня никогда не было. И, несмотря ни на что, уходить не хотелось, но...

– Утыррка будет ждать, – я не выдержала и, подбежав, обняла шенге, – будет ждать сильно-сильно!

– Шенге скучать, – орк обнял меня огромными лапами, словно добрый медведь. – Утыррка должна быть сильной. Семь дней, – он показал мне на пальцах. – И шенге приходить!

Я кивнула, еще раз прижалась к огромной волосатой туше самого доброго из всех отцов и, не оборачиваясь потопала к костру, совсем не по-королевски вытирая слезы рукавом.

Когда я вступила в круг света, меня уже ждали, видимо получив сообщение от тех, кто сидел в засаде в кустах. Некоторое время на поляне перед костром царила тишина – все же девица в меховых штанах с убранными в неровный хвост волосами резко контрастировала с наследной принцессой. Первой вспомнила о правилах этикета леди Райхо:

– Ваше высочество, – леди присела в реверансе, – я рада приветствовать вас в землях Готмира.

По законам жанра я была бы обязана с разбегу пасть в ее объятия, рыдая и сетуя на ужасную судьбу... но я никогда не любила мелодрамы.

– Где лорд Райхо? – начала я с вопросов.

Леди затряслась, упала на колени и, скрыв лицо руками, зарыдала. Убью Динара! Лично, сама!

Искомый медноволосый, видимо досадуя на сорванное представление, мгновенно появился на поляне.

– Утырка! – эта мразь смела иронизировать.

– Рыжий! – не осталась в долгу я.

– Связалась с орками! – проявил некую осведомленность правитель Даллarii.

Что-либо равноценное его выпадку в моей голове не нашлось, обидно. Пришлось импровизировать:

– Видимо, в роли правителя Далларии вы чувствовали себя не слишком комфортно, раз решили сменить должность на градоправителя! Как низко вы пали, айсир Грахсовен!

Подавись, Динар. И вообще, утыркой меня звали не только за внешность...
впрочем, об этом тебе еще предстоит узнать.

– Закрыла пасть, – отреагировал Динар должным образом. – Все на коней, возвращаемся в Хорнасс.

Он стремительно подошел, резкий удар – и щеку обожгло болью, а я оказалась на пожухлой готмирской траве.

– Нравится? – поинтересовался Динар.

Глухое рычание сверху я расслышала, и сомнений в том, кто среагировал подобным образом, не было. Но и отступить не в моих привычках.

– Так вы обращаетесь с особами королевской крови? – поднимаясь, поинтересовалась я. – Вы сменили не только статус, но и... образ жизни, мой лорд. Я слышала, что у среднего класса имеется прелюбопытная книженция «Устройство домашнего хозяйства», где рекомендуется поколачивать и жену и детей... Однако сколь молниеносным было ваше моральное падение!

– О да! – Бывший правитель схватил меня и потащил к своей лошади. – И вы познаете всю степень моего морального падения!

Я промолчала в ответ, уже просчитывая, как сильно сумею испортить жизнь этому самовлюбленному идиоту, рискнувшему встать на моем пути. Один раз он ушел от расплаты, свернув на территории сумрачного Готмира, повторно эта тварь от меня не уйдет. И тот факт, что сейчас я переброшена поперек его лошади и не могу ничего сделать, не имел значения. Я уничтожу тебя, Динар! Не ты первый, и не ты последний, имевший глупость встать на моем пути! Но, пожалуй, именно твое уничтожение доставит мне невыразимое удовольствие.

* * *

Хорнасс порадовал огнями и восстанавливаемыми ограждениями. Также удивила охрана, даже у известного им Динара потребовавшая пароль... неплохо. Я взглянула на своего похитителя с невольным уважением.

Идеальная дисциплина царила и в самом городе. Ночь, но все еще работают кузницы, рабочие при свете факелов укрепляют крепостные стены, нет пьяных по улице, низко склоняются при виде рыжего местные жители... Странно, Райхо писал о невозможности управления ремесленниками и рудокопами, полной разрухе и отсутствии возможностей для восстановления.

К верхнему городу поднимались по дороге, которая, вероятнее всего, находилась в процессе ремонта, поэтому по бокам ярко пылали факелы, видимо, чтобы процессия не покалечила лошадей в многочисленных выбоинах.

– Динар, – не удержалась я, – кто занимается ремонтом дороги?

– Гильдия ремесленников, – не задумываясь, ответил бывший правитель.

– Но как? Они отказались нести данную повинность!

– Ха! Отказались... Я ознакомился с уставом гильдии и описанием ее обязательств перед городом, затем вызвал мастеров и воскресил в их памяти некоторые моменты. Они... согласились с моей точкой зрения.

– Невероятно!..

– Утырка, – он резко поменял мое положение с лежаще-висящего на сидячее, – я расслышал восхищение?

– Скорее признание заслуг, – нервным движением поправляю волосы, – мы недооценили тебя, Динар.

Так враги после первых выпадов осматривают достойного противника. И появляется азарт и заинтересованность – всегда приятно побеждать, но

победить равного тебе – особое искусство и истинное удовольствие.

– Как орки? – решил прервать молчание новый градоуправитель.

– Живут, – туманно ответила я.

– Недолго, – намекнул Динар.

– У них продолжительность жизни поболее человеческой!

– Недолго! – с нажимом повторил даллариец, и мы молча проследили за открывающимися в верхний город скрипучими воротами.

Изначально это была крепость. Отделенная неприступными скалами, с мостом через ров от скалы с пологим склоном, по которому, собственно, и вела дорога, до этой самой скалы, где построили замок – мрачное и величественное здание. Две скалы соединял подъемный мост, ранее постоянно опущенный, но сейчас, судя по трещинам и смазанным, вычищенным цепям, сооружение часто поднимали. Вероятно, на ночь.

Звонко прозвучали копыта лошадей по укрепленному пластинами железа мосту, со скрипом открыла проход решетка, и мы въехали во внутренний двор. Идеально чистый двор...

– Эту отмыть, – Динар почти швырнул меня двум охранникам, – от нее несет орками.

– Чистоплюй, – высказалась я, обидевшись за орков, которые, в отличие от нашей знати, мылись каждый день.

Даллариец усмехнулся, очень мрачно, и торопливо взбежал по лестнице в главный вход замка. Меня провели по одному из служебных и передали трем запуганным служанкам.

– Дитятко, – всплеснула руками старая женщина, – такая молоденькая, откуда ты?

– Рот закрой, – стражник безо всякого стеснения толкнул старуху, – приказано вымыть.

Он все же заметил мой очень внимательный взгляд, даже отступил, видимо впечатлившись, только тогда я произнесла:

– Пошли вон!

Не подчиниться они не смогли бы! Оба попятились и так спиной и вышли. А мне предстояло мыться в теплой воде, и сама мысль об этом была приятной.

Динар ввалился в момент, когда я млела в теплой ванне, позволяя служанкам мазать кремом мои многострадальные ручки. Не пьяный, но изрядно выпивший, весьма довольный собой, в штанах, босиком и без рубашки. Вид полуголого бывшего правителя Даллarii впечатлял наличием развитой мускулатуры и... обильной рыжей порослью на груди.

– Мм, – прокомментировала я вторжение, – если смотреть исключительно на вашу область выше живота и ниже шеи, это навевает приятные воспоминания об орках.

– Насколько приятные? – Динар жестом выгнал служанок и вольготно устроился на краю ванны, опустив в мою воду свои ноги!

– Весьма приятные, – я огляделась в поисках полотенца или простыни, намереваясь покинуть оскверненную его лапами воду.

– Желаете чего-либо? – пытаюсь выглядеть любезным, поинтересовался медноволосый.

– Сомневаюсь, что в ваших силах исполнить мое желание, – имитируя искреннюю печаль, сообщила я.

– А вы озвучьте ваше желание, – с этими словам весьма немаленькая ступня рыжего изобразила нечто вроде поглаживания моей ноги, скрытой водой и пеной.

– Ах, нет, – поиграла в кокетство я, – разве я посмею просить о... подобном.

– Будьте смелее, Катриона, – Динар нагнулся, и теперь его рука по-хозяйски исследовала мою ступню.

Ситуация была окрашена абсурдом в не меньшей степени, чем неприличным намеком. Но продолжать игру мне казалось верхом безрассудства.

– Ах, Динар, – я смущенно, совсем как Лориана, похлопала ресницами, – ну только если вы настаиваете.

– Я настаиваю...

– Увы, – всплеснув ногой, я окатила излишне распалившегося правителя, – мое желание – чтобы вы сдохли, но...

– Но что? – взбешенный Динар обтерся приготовленной для меня рубашкой.

– Но ваше самоубийство было бы слишком скучным, не находите? – О да, именно такое лицо у него было, когда отец насмеялся над этим гордым долларийцем. И я мечтательно продолжила: – Ваша смерть в виде случайности... пожалуй, тоже не удовлетворила бы моей жажды мести. О нет, я предпочитаю, чтобы вы страдали долго и весьма мучительно. Чтобы молили о смерти, проклиная тот день и час, когда... – Я, не скрывая своей злости, поднялась на ноги и, совершенно игнорируя факт отсутствия на мне какой-либо одежды, завершила свою мысль: – Когда посмели встать на моем пути!

– Вы... похудели, – внезапно произнес Динар, совершенно испортив мою речь.

Обидно.

– Данное высказывание мне следует связать с вашим появлением во время моих водных процедур? – ледяным тоном поинтересовалась я, отобрав рубашку и вылезая из ванны.

Дальше – театр абсурда: он попытался меня остановить, но, поскользнувшись на куске затонувшего мыла, повалился в воду.

Я не могла упустить такой шанс! Оседлав бессознательного гада, несколько раз приложила его головой о край ванны, благо в воде вес его тела уменьшился, затем принялась душить. Наслаждение от удушения бывшего правителя Даллании не портил даже тот факт, что в момент мести одежды на мне не наблюдалось. Но, к моему искреннему сожалению, медноволосый слишком быстро пришел в себя, и пришлось покинуть место несбывшегося убийства, чтобы роль удушаемой не досталась мне.

Отфыркивающийся и взбешенный Динар выскочил из ванны, когда я уже грелась у камина, завернувшись в найденную на кресле простыню.

– Ты! – завопил даллариец.

– Что случилось? – Да, я умею изображать святую невинность.

– Ты...

– Вы упали, – продолжая хлопать ресницами, сообщила я, – видимо желая принять ванну, и я не стала вам мешать.

– А? – Медноволосый дотронулся до того самого места, которым я усиленно молотила по краю ванны, и поморщился, – не понимаю... мне показалось, что вы меня душили в весьма... фривольном виде.

– Я? Душила вас? – Действительно, глупость какая!

Нужно было треснуть чем-то большим и травмоопасным. Однако я сплеховала. С другой стороны, убить его там, в ванне, было бы слишком... милосердно. Да, я злая и на память никогда не жаловалась!

– Утырка, – прохрипел Динар, продолжая держаться за голову, – мы еще... поговорим.

Судя по его шатающейся походке, разговор откладывался.

Меня уложили спать в каморке с зарешеченным окном и дверью, которая запиралась только снаружи. Ночь прошла относительно спокойно, если не считать лекаря, которого все же вызвали спустя несколько часов для обследования пострадавшего при падении Динара.

* * *

Утро началось с унижения. Заикаясь и путаясь в словах, управляющий Ирено сообщил, что я буду исполнять обязанности... личной горничной Динара. Он самоубийца!

Вообще день был на удивление полон открытий. Оказывается, служанки убирают в комнатах, когда там никого нет, и вваливаться с тряпкой и ведром, когда «господа», а точнее, Динар, изволят переодеваться, не только неприлично, но еще и запрещено. Несмотря на вышесказанное, покидать комнату даллариец уже не спешил, видимо факт моего унижения доставлял его больной и перевязанной голове удовольствие. Лично мне доставляло удовольствие как раз лицезрение его обмотанной бинтами головы.

Еще выяснилось, что пол мыть я не умею, а у медноволосого достаточно времени, чтобы обучить меня этому и проконтролировать процесс.

– Динар, – меланхолично заметила я, когда от указаний он перешел к изучению моего вида сзади, не забывая давать команды типа «еще вон в том углу вымыть», – как тебе эта мысль пришла в голову?

– Какая? – лениво поинтересовался даллариец.

– Сделать меня своей личной горничной. – Я продолжала пачкать чистый до моего здесь появления пол.

– Сам поражаюсь своей гениальности, – сообщил ублюдок, – теперь еще сменишь белье на постели, а после заката придешь лично уложить меня в кроватку.

– Как пожелаете, мой господин, – почти ласково ответила я.

Заподозрил что-то... Но чье-то срочное донесение вынудило отложить подозрения. Тем лучше.

Медленно встаю, долго и мучительно меняю наволочки, простыни и воюю с пододеяльником. Непросто наследной принцессе заниматься подобным впервые в жизни!

Но, едва завершив, королевским жестом отбрасываю верхнее покрывало и опустошаю ведро с грязной водой. Мусор с совка следует сверху, затем все это благопристойно маскируется покрывалом и остальными спальными принадлежностями. Динару, прежде чем поручать мне подобное «унижение», следовало бы выяснить, за что меня так «любят» наши придворные.

Когда я вышла с самой счастливой улыбкой, от моего оскала вздрогнули оба стражника, охраняющие покои далларийца.

Величественно проплываю мимо, держа ведро и веник с совком, с таким же благожелательным оскалом вхожу на кухню.

– Ута, деточка, – старуха слышала обращение ко мне далларийца и сократила прозвище на свой ласкательный манер, – вынеси мусор.

– Куда его? – нерадостно смотрю на вонючую кучу всяческих объедков.

– Там в стене люк, его солдаты тебе откроют, туда и выбросишь.

– А почему через люк? – интересуюсь скорее из желания поговорить, чем узнать ответ.

– Так чтобы по стене не попадало, – сообщает старуха, – там во рву и муравьи, и крысы, и пакость всякая, вот чтобы по скале не полезли вслед за мусором, через люк и выбрасываем.

Шенге, ты будешь гордиться мной! Ты будешь очень мной гордиться! Я сама буду собой гордиться!

Остаток дня прошел в скучных поручениях, словно задавшихся целью продемонстрировать, насколько я косорукая, и... приятных приготовлениях, на которые ушли три кувшина медовухи. И если на первый старуха отреагировала понимающей улыбочкой: «Господину хочешь приятное сделать? Правильно, он у нас хороший, не то что прежний лорд», на второй – «Ох ты моя косорукая, разлила, да?», то на третий уже хмурилась: «Ух, девка, лупить тебя надо. Плетьми лупить!».

Стражники на мое появление в комнате Динара с третьим кувшином подряд тоже отреагировали нерадостно. Пришлось поставить тару на столик и с самым невинным видом удалиться. Вечер обещал быть запоминающимся.

Динар вернулся на закате, когда я упорно вспоминала повадки насекомых, быстро поел, внимательно следя за тем, как я подаю ему салат, наливаю вино, а после сытного ужина приказал:

– Ванну мне, – затем нацелил на меня кость от какой-то чрезмерно огромной курицы и добавил: – А ты, Утырка, потрешь мне спинку.

– Как вам будет угодно! – надеюсь, мерзкую ухмылочку он не заметил.

– И в купальне будут стражники! – почему-то добавил Динар.

Да-а... видимо, вчерашнее купание бывшего правителя Далларии не впечатлило.

* * *

Вот странно и нелогично – от красивых мужчин я обычно теряю дар речи, а тут даже к телу прикасаюсь – и ничего. И вот еще странность – когда увидела его в первый раз, красивого до умопомрачения, в черном, расшитом серебром костюме, тоже реагировала спокойно.

– О чем думаешь? – прикрыв глаза от удовольствия, спросил Динар.

– О вас, – ласково улыбаюсь.

Не верит, но подобное явно приятно.

– Ты понимаешь, что сегодня произойдет? – лениво интересуется медноволосый.

Я понимаю и представляю, и тебе это точно не понравится, урод рыжий.

– А вы... – идеально имитирую испуг девственницы, с благодарностью вспоминая умыкнутые у Лорианы книги, – не сделаете мне больно?

– Ну что ты, – Динар совершенно расслабился и от вина, и от теплой ванны, – я буду нежен.

Стражники разом заржали, совсем как кони!

– Ах, – надо бы с него выбить обещание, – поклянитесь, что не будете меня бить...

– Утырка, – Динар внезапно напрягся, – я же не ублюдок!

А, это он оскорбился, а не напрягся. Ну-ну, ты не ублюдок, ты мерзавец.

– Ах, – всхлипываю, – дайте слово...

Дал мне как-то один придворный свое слово при свидетелях... с тех пор долго думал, прежде чем совершить подобную глупость повторно.

– Даю слово, что не ударю тебя, – внезапно серьезно произносит Динар, а в следующее мгновение проводит рукой по моей щеке и губам.

– Что вы делаете? – вытирая губы, я вскочила.

– Утырка, полотенце подай!

Да, нельзя таких злить. Что-то предстоящее уже не кажется мне столь забавным. Медленно беру полотенце, подхожу и протягиваю.

– Нет, не так, – Динар встает, переступает через край ванны и требовательно приказывает: – Вытирай!

Судя по тому, как задрожали мои руки, дар речи все же утрачен. И я смотрю не на смазливую рожу, не на широкую грудь и плечи и даже не на покрытый кубиками мускулов живот. Я смотрю на... ЭТО!

– О боже, какая гадость! Меня сейчас вырвет! – Полотенце полетело в ЭТО.

Хохот стражников вывел Динара из оцепенения, но вопль «Пошли вон!» я услышала, поспешно выбегая из купальни.

Далеко убежать мне не дали, остановили у ворот. Скрутили, связали руки, под конвоем ввели в знакомую комнату медноволосого.

– Тварь! – высказался Динар при моем появлении.

– Лучше быть тварью, но женщиной, чем носить вот такую гадость между ног! – гордо ответила я, искренне убежденная в своей правоте.

Динар нахмурился, повернулся ко мне спиной, развязал халат и, чуть согнувшись, посмотрел на то, что у него там.

– Странно, – задумчиво произнес он, – вполне даже... остальным нравится.

И, выпрямившись, повернулся ко мне... не завязав халат. Мои глаза начали метаться повсюду, но почему-то неизменно возвращались к этой мерзости.

– На что похоже? – поинтересовался даллариец.

– На мочалку с ручкой, – не задумываясь, ответила я.

– Ммм, хочешь потрогать? – лукавое предложение, и Динар сделал два шага ко мне.

– У меня руки связаны! В буквальном смысле!

Он хмыкнул, достал нож. В неравной борьбе пало мое платье, и лишь затем веревка на руках.

– Я могу быть нежным, – голос Динара внезапно изменился столь сильно, словно это сейчас говорил один из поклонников Лорианы, ну, я однажды подслушала, как ей в любви признавались.

Динар снял халат, небрежно бросил его на кресло. Не отрывая взгляда от меня, откинул край покрывала, и взору моему предстало огромное темно-бурое пятно, но сам даллариец его не видел, всецело поглощенный разглядыванием моей персоны.

– Ну, – произнес Динар, – хочешь ко мне?

И с этими словами обнаженный мужчина бухнулся в мокрую постель!

Вопль обманутых надежд смешался с яростью оскорбленного Динара. Я была не в состоянии разделить его скорбь, так как совершенно не царственно хохотала, прикрывшись для верности стулом.

О себе я узнала много нового, но еще больше в воплях было старого, как хорошо забытого, так и не очень.

Но дальше было уже не так весело. Я натянула разорванное платье. Кровать перестелили служанки, бросающие на меня при виде пятен очень недобрые взгляды. Динар, пока меня охраняли стражники, повторно вымылся, но уже в холодной воде, что не подняло ему настроения, в результате двери вновь закрыли, оставив нас наедине.

– Встать! – приказал злобный монстр.

Хочу к оркам... Я так сильно хочу к оркам!

– Ты обещал не бить! – запоздало вспоминаю я.

– Встала, тварь!

Один удар – и стул, мой верный рыцарь, скончался. Пришлось встать, стараясь не смотреть на злющего далларийца. Вот ведь разобиделся!

– Динар, – о боже, я надеюсь, муравьишки не спят ночью, – я прошу прощения за свою глупую выходку...

Молчит, эдакая угрожающая тишина. Ну, лорд Аверо был еще более зол, но сумела же я его заставить подписать назначение Ривайса... сменившего эту заносчивую тварь со временем. О да, я мстительная.

– Динар, – я даже подхожу ближе, ласково улыбаясь, – чем я могу загладить свою вину?

– Верить тебе – все равно что впустить ядовитую змею за пазуху! – высказался даллариец.

И прав же, однако. Вот только нужно было раньше думать... До того, как требовать Готмир.

– Мой господин, – низко кланяюсь, надеясь задействовать его самолюбие, – вы станете моим первым мужчиной, разве это не повод сменить гнев на милость?

Чуть наклонившись ко мне, все же ненавижу свой низкий рост, Динар прошипел:

– Впервые займусь любовью с женщиной для того, чтобы получить удовольствие исключительно от факта мести. Легла на мою постель! Живо!

Я легла. Посмотрела на оторопевшего от моего послушания мужчину и встала. Судя по выражению его лица, именно этого он и ждал.

– Меня мучает жажда, – моя ласковая улыбка превратилась в оскал, – ложитесь, кувшин с нектаром здесь.

Взяв кувшин, я под пристальным взглядом подошла к окну. Налила в кубок, принялась, царственным жестом выплеснула все за окно.

– Вином пахнет, – пожаловалась я Динару, – а мне нравится тонкий аромат меда...

– Это медовуха, – мрачно наблюдая за мной, сообщил доллариец, – от нее несет спиртом.

– Правда? – я вновь принялась. – Вы правы, – и вылила второй кубок в раскрытое окно, на сей раз подведя струйку к самому подоконнику.

Муравьишки, не подведите!

– А знаете, – я повернулась к Динару, – вы первый мужчина, который обратил на меня внимание как на... женщину.

– Не удивительно! – Медноволосый сел на кровать, невольно проверил рукой, все ли в постели в порядке.

Муравьиные усики! Из темноты над подоконником показались муравьиные усики! Длинные, длиннее, чем у тех монстров с мой мизинец размером! О, вероятно, здесь в овраге развелись совсем уж громадные насекомые! Тем лучше!

– Пожалуй, – я мстительно усмехнулась и, держа кувшин так, чтобы струйка медовухи двигалась за мной, подошла к постели, – я знаю, как мне утолить жажду.

– Слушаю! – не обманувшись моим тоном, равнодушно произнес Динар.

И вот сейчас произойдет мой самый первый поцелуй в жизни. Эх! Не о подобном я мечтала!

Я потянулась к нему губами, а он... разлегся на постели! Урод!

В разорванном платье забираюсь с ногами на простыни и с самой коварной ухмылкой наливаю медовуху на его волосатую грудь.

– И как это понимать? – я определенно разглядела сжатые в кулаки руки.

О, боги! И я, наследная принцесса Оитлона, наклоняюсь к его животу и слизываю стекшую туда медовушную гадость!

В ответ полный наслаждения стон, и рука этого... сжимает королевскую, то есть мою, задницу. Урод далларийский!

– Мм, неужели утырка способна доставлять наслаждение? – простонал Динар.

Еще как способна... но исключительно себе! Сдерживая омерзение, вылизываю его живот и в то же время слежу за окном. Да-а! Монстры с мой средний палец появились, цепочкой проследовали по стене аккуратно по следу медовухи и сейчас двигались по направлению к постели... А ноги Динара были на полу! Как удачно все сложилось!

– И там слизывать будешь? – удивляясь щедрому разливанию медовухи на его волосатые ноги, любопытствовал Динар.

– Буду! Если захочешь! – вернувшись к вылизыванию живота, ответила злая я.

– Тогда и тут не забудь! – Динар развязал халат, вновь открыв моему взору ЭТО, и щедро облил отвратительный орган медовухой. – Не тяни, начинай тут вылизывать прямо сейчас!

От подобной перспективы меня затошнило. Ублюдок!

Рвотный позыв удалось сдержать исключительно благодаря возможности отвлечься на рыжее муравьиное войско. Мои герои!

– Утырка, я жду!

– Я тоже, – невольно ответила я.

– И чего же? – напрягся Динар.

– Пока медовуха действует!

– Ха, желаешь захмелеть?

– Ну... – предводитель муравьиной цепочки уверенно двинулся к ногам рыжего, поднял усики вверх и, кажется, готовился к атаке. – Мне срочно нужно в дамскую комнату, – взмолилась я.

– Займись тем, чего я так хочу, – потребовал Динар и согнул меня к самому... все, меня сейчас стошнит, но тут... – Что за?!

Даллариец отшвырнул меня на постель и поднялся. И да здравствует рыжее муравьиное войско!

К моему превеликому огорчению, среагировал на опасность Динар мгновенно, молниеносно запрыгнув на постель, но... мои усатые герои уже брали высоту, карабкаясь по ножкам кровати.

– Стража! – завопил бывший правитель Даллarii.

И в этот момент предводитель муравьиного войска, видимо атаковавший еще на полу и скрывшийся в густой поросли Динаровых ног, впился, желая испытать крови врага.

– Дьявол! – завопил Динар, отдирая бесстрашного воина двумя пальцами.

– А-а-а, какой кошмар, – завопила я, и, спрыгнув с кровати, побежала к дверям. Ворвавшиеся стражники меня задержали и... тут же отпустили, пораженно глядя на творящееся безобразие.

Это было самой прекрасной картиной из всех мною виденных: Динар, обнаженный и разгневанный, и муравьи, муравьи, муравьи, и больше всего этих монстров было на том самом, что столь щедро облил медовухой сам рыжий урод!

– Ядовитые муравьи, – ошеломленно прошептал один из стражников.

– Воды! Воды! – заорал Динар.

А я неторопливо направилась в свою комнату. Муравьишки оказались еще и ядовитыми! Надеюсь, эта тварь – я про Динара – сдохнет! И даже мое чувство мести не имеет ничего против такой смерти!

Я засыпала под дикие вопли бывшего правителя Даллarii, и с моих губ не сходила улыбка... Какое блаженство!

* * *

Муравьишки приласкали Динара знатно. Еще пять дней даллaриец метался в бреду. Лекарь не отходил от его постели, каждый час вливая в приоткрытые губы настойку с магическим зельем. И, к моему искреннему сожалению, все же поднял мерзавца на ноги.

На седьмой день, когда я уже строила планы бегства к милым моему сердцу оркам, дверь моей комнатки распахнулась, являя совершенно здорового Динара. Вообще я планировала использовать его временную небоеспособность в своих целях, но даллaриец, перед тем как впасть в беспамятство, умудрился отдать приказ запереть меня. В результате все дни я находилась под арестом и уже успела изучить до мельчайших подробностей не только стены каморки, но и унылый вид за окном.

Развлекала меня разговорами только та самая старуха, которая носила мне еду.

– Охоньки, выжить после одного укуса рыжего муравья не каждый может, а тут их видимо-невидимо набежало... А лорд, он сильный, наверное, цель у него есть, раз так за жизнь цепляется. Даже лекарь Ородо говорит, что, возможно, выживет благодетель наш. Молиться нам, деточка, нужно, молиться.

Я молилась, чтобы он сдох, так как представить ту самую цель, из-за которой в ад этот рыжий не желал прогуляться, было не сложно. И вот, глядя на рыжее чудовище, причесанное, одетое и внешне совершенно спокойное, я надеялась, что шенге что-нибудь придумает и спасет меня.

– Катриона! – начал Динар, и ох как мне это не понравилось, лучше бы Утыркой назвал, привычнее все же.

– Динар!

– Катриона!!! – прорычал медноволосый.

– Динар! – Я невольно улыбнулась.

– Катриона!!!

– Да, это я – Катриона. Вы повторили мое имя уже в третий раз... Муравьиный яд влияет на мыслительную деятельность? – изумилась я.

Он зарычал и двинулся ко мне.

Так, скоро день морозного солнцестояния. Великий Белый дух, я не хочу на праздник ни новое платье, ни красоту, ни даже ожерелье из бриллиантов, вот, я не жадная, но мне бы очень сейчас дубинка не помешала, а?

– Я. Тебя. Убью! – заорал Динар.

Великий Белый дух, я передумала. Мне нужен меч, лук со стрелами и... войско, человек так в триста-четыреста. И прямо сейчас.

Урод, не дожидаясь, пока мое желание исполнится, метнулся ко мне, и я оказалась прижатой к постели, а она у меня жесткая. Но спина – это терпимо, а вот сдавленная его руками шея!

– Помогите! – попыталась завопить я. – Убивают!

Совершенно неадекватный мужчина продолжал меня душить и, несмотря на все мое сопротивление, кажется, уверенно лишал меня жизни...

– Тварь!..

– А... чего ты ждал?.. – теряя сознание, прошептала я.

К моему удивлению, меня отпустили.

– Действительно, – проговорил Динар, – чего я мог ждать...

Из моего горла вырывался какой-то свист, но... жить захочешь, не так дышать начнешь.

– Ты меня затащил в Готмир, зная, что отсюда не возвращаются, – попыталась развить я неожиданный успех, – ты убил наместника Хорнасса, ты пытался меня обесчестить! И после всего этого ожидал смирения?

– Вот как? – Динар сел на кресло, забросил ноги на мою кровать, и я едва успела дернуться, избегая тесного общения с подошвами его сапог. – А за что мне пытать к тебе дружескими чувствами, Утырка? Или мне стоит называть тебя оитлонской стервой, как называет тебя большинство правителей?

Динар усмехнулся, с ненавистью смотрел на меня, а я растирала шею.

– Ты курировала судебное разбирательство по вопросу Готмира. Ты подтасовала факты в пользу Оитлона! Ты запугивала и подкупала судей. Это все ты, Утырка! Судья Вейсон перед самым заседанием потерял любимого и единственного сына... мальчика вернули, едва судья принял сторону вашего королевства. Судья Карвени «внезапно» умер... сердце не выдержало, после приватного общения с... наследницей Оитлона!

А вот это было не то, о чем я хотела бы вспоминать!

– У тебя нет доказательств! – с чеканной ненавистью проговорила я, внезапно забыв и о том, где нахожусь, и о том, на чьей стороне сила.

– А зачем мне доказательства? – прорычал Динар. – Они у меня были... И мой брат должен был предоставить их на суде Альянса Прайды, но... Архана пытали несколько дней, столь жестоко, что на его теле лохмотьями висело мясо, затем убили, а бумаги уничтожили... И ты была там, Катриона! Ты вела допрос, ты нашла тайник, ты уничтожила все документы!

Я побледнела...

– О да, – даллариец усмехнулся, – у меня нет доказательств... действительно... Тот глупый паж, который подглядел за сожжением документов, был убит королевским кинжалом! Твоим кинжалом!

– Нет... я не убивала... – перед глазами промелькнуло бледное лицо юноши.

– Не ты, – согласился Динар, – твой отец! А ты... бросила ему свой кинжал!

Все, я злая! И страх, и ненависть к собственному полноватому телу, и разумное чувство самосохранения катились к дьяволу, выпуская ту, которую за глаза называли Дьявольским Отродьем.

– Ждешь оправданий? – Мой мрачный вопрос его удивил. Динар ждал отрицания вины. – Не дождешься! А разве ты, Динар Грахсовен, поступил бы иначе, будь ты на моем месте?

– Нет, я поступил бы так же, – даллариец поднялся, – но это ни в коей мере не уменьшает мою ненависть к тебе, утырка!

– И что же теперь? Казнишь меня? Ты не настолько глуп, Динар! – Я вскочила и подошла к нему, не испытывая неловкости от столь тесного общения. – Ты не посмеешь причинить мне вред, потому что тогда... мой папочка будет очень зол! И Даллария, если она все еще существует, будет названа враждебным государственным элементом, а ты понимаешь, чем это грозит, не так ли?

Динар сделал шаг навстречу, крепко схватил за плечи и, чуть сжав, наклонился к самому моему лицу:

– Убить... ты права, стерва, это было бы слишком... неразумно. Нет, моя радость, твой папочка вначале получит твой... пальчик, вот с очаровательным царским перстнем, потом твое... ушко, ушки у тебя весьма симпатичные, затем твой... глазик...

И тон, которым все это произносилось, не оставлял сомнений в том, что урод исполнит задуманное.

– Чего ты хочешь? – стараясь выглядеть невозмутимо, поинтересовалась я.

– Готмир будет моим в любом случае, – Динар обворожительно улыбнулся, – это лишь вопрос времени... А твои конечности помогут мне потянуть время! А затем, когда добыча столь необходимой Оитлону руды будет в моих руках, весь Альянс Прайды приползет ко мне!

Меня затрясло от страха! Динар... как вечный кошмар возрождался каждый раз, когда я уже надеялась на его поражение. И сколь же продуманным был его план, – мне оставалось лишь скрипеть зубами от ярости. Год, не больше, потребуется этой умной твари, чтобы подчинить весь Готмир. А шантаж вынудит отца не прибегать к помощи Ксархара... а потом будет поздно. Как глупо, что я сунулась в Хорнасс...

– Страшно? – поинтересовался Динар.

– Ты умеешь быть убедительным, – я подошла к окну, печально воззрилась на каменную кладку, – что, ты говорил, отрежешь первым?

– Для начала напишешь отцу письмо, – даллариец направился к двери, – затем дождемся его ответа, а там... видно будет. И, чуть не запямятовал, здесь, – он указал на место наибольшего скопления муравьев в ту сладостную ночь, – все в состоянии боевой готовности.

– Боевые учения ты намерен проводить на мне? – Любезная улыбка на грани оскала.

– Несомненно!

С полным насмешки поклоном меня оставили одну.

Мразь! Я предполагала многое, но... не столь вопиющий шантаж! Даже я не была способна на подобное!.. Или была? Вероятнее всего, я поступила бы так же... И это плохо, ибо свидетельствует о том, что передо мной равный противник! Как все плохо! И нет отца, с которым подобные проблемы решались и обсуждались! И даже если иной раз методы казались мне излишне жестокими, со временем я понимала его действия – они всегда были оправданы государственной необходимостью. Стоит ли удивляться, что я дочь своего отца?

Нужно было добить его в ванне! Второго шанса он не предоставит! Или...

– Динар, – я заколотила в двери, – Динар!

Дверь открыли, заглянул молоденький стражник, поинтересовался, нужно ли мне что-то? Нужно. Еще как нужно.

– Отвечай, где ваш... Динар? – это только в сказках принцессы добрые и милые, а в реальности на нашем пути лучше не становиться... даже если ты эталон мужской красоты, а даллarieц и этим не являлся.

– К-капитан в порту...

– Замечательно, – моя королевская осанка и уверенность не давали поводов даже задуматься о неповиновении. – Проводи меня!

– К-куда?

Невероятно, и кто же столь наивное дитя взял на королевскую службу?

– В порт! Хотя... Проводи меня на кухню, затем в комнату капитана, затем к воротам... – О да, я собиралась попортить ушки и пальчики незабвенного Динара Грахсовена.

– Но, леди... – попытался возразить стражник.

И откуда таких берут?!

– Исполнять!!! Немедленно!!!

Повелительный тон! Отточенный годами, возвращенный под неусыпным контролем папочки, пропадающий исключительно при виде весьма привлекательных особ мужского пола, каковых здесь не наблюдалось...

* * *

Итак, Динар едет в порт... Пока доедет, пройдет полчаса, затем, вероятнее всего, будет разбираться с чем-то, а значит, плюс еще полчаса, ну на возвращение полчаса. Рассчитать время было не сложно, учитывая, что карту Хорнасса я видела еще в столице.

Как же сильно я разозлилась! Мне даже казалось, что за спиной выросли крылья от ярости!

Кухня встретила меня ворчанием старухи, которое перешло в вопли, когда я приказала достать копченый окорок. Это только мышей ловят на сыр, а крыс требуется приманивать на мясо. Затем я собственноручно взяла длинную веревку, обычно используемую для сушки белья, и после этого приказала отвести меня в комнату градоуправителя. Стражник слушался, как околдованный, ловя каждое мое слово... сразу видно, что он ни разу не был в придворных кругах, иначе у него очень быстро выработался бы иммунитет к вот таким самоуверенным и командующим.

Новая комната Динара по отношению к старой находилась в противоположном конце крепости. Здесь окно тоже располагалось аккурат надо рвом!

– Возьми веревку и натри ее окороком! – приказала я стражнику, направляясь к шкафу с одеждой Динара.

Меня интересовали рубашки, нижние штаны и, конечно, – о да, – сапоги. Мне лично размер великоват, но... месть – это блюдо, которое подается холодным, а в ситуации с этим медноволосым и вовсе ледяным.

Пальчик, значит, отрезать? Ушки у меня симпатичные? Ты еще пожалеешь о своих словах, Динар Грахсовен! Сильно пожалеешь! Наемники, значит, к перевалу Гросса? А как вам крыски в вашу собственную постель, бывший правитель Даллarii? О, я уверена, что вы будете в восторге!

Юноша выполнил приказ очень старательно, так что на веревках волокна от мяса остались – чудесно!

Собственноручно привязав окорок к веревке, я, под испуганный вскрик парня, все это аккуратно опустила за окно, а край веревки тщательно привязала к оконной ручке. И почти сразу меня посетило восхитительное чувство рыбака –

рыбка клюнула! Веревку дернули с такой силой, что я поспешила подтянуть ее и привязать к ножке кровати, все же лучше перестраховаться.

– Теперь к воротам, – приказала я, уложив в наволочку сапоги и ношенные рубашки медноволосого! Знакомить Динара с фауной Готмира я планировала долго и обстоятельно.

Увы, идти к воротам стражник передумал, едва мы покинули верхний город. Юноша все больше отставал, ноги у него спотыкались едва ли не об каждый камень, и раскаяние появилось во взгляде. Я не выдержала:

– Слушай, ты...

– Оливер...

– Слушай, Оливер, муки совести оставь на ночь, а сейчас следуй за мной и не смей отставать!

Когда я злая, со мной даже отец не решался спорить, а этот... решился.

– Послушайте, леди, я первый день в верхнем городе, меня вчера повысили, и я...

Он меня бесит! Но понять его можно...

– Оливер, я твоя леди, – под моим гневным взглядом парень покраснел и опустил голову. – Ты обязан исполнять мои приказы!

– Да, моя леди...

Так-то лучше, и мы возобновили движение. На не слишком приятные взгляды окружающих я старалась не обращать внимания, все же это было ниже моего королевского достоинства. Но поразительным являлся тот факт, что ни единой женщины я не увидела... Хотя это же Готмир.

Стражники на воротах, уподобившись баранам, не пожелали пропустить меня. В этих далларийских орлах чувствовалась и выправка, и преданность лишь одному господину, встреча с которым в настоящий момент была мне крайне невыгодна.

– Послушайте, вы...

– Утырка, – хрипло произнес один из стражников.

Так, плохо. Очень плохо, они же меня знают! И вся неприглядность моего положения вынудила... к не слишком обдуманым действиям.

– Ну, прошу вас, – я упала на колени, вытирая несуществующие слезы, – мне только выбросить мусор!

Сопение позади меня показало, что Оливер осознал степень собственного проступка и сейчас размышляет над расплатой. Отлично, значит, любой мой спектакль юноша поддержит исключительно из чувства самосохранения.

– Хорошо, могу я узнать ваши имена, господа? – я стремительно поднялась и теперь смотрела на каждого с изрядной долей превосходства во взгляде.

– Зачем? – переспросил громила у самых ворот.

– Как же, – я гордо вздернула подбородок, – мой господин, Динар Грахсовен, приказал избавиться от вещей... – И где же моя хваленая находчивость? Хотя... – От вещей, на которых ядовитые муравьи оставили яйца! Но если вы не желаете меня пропускать, – я протянула ближайшему стражнику импровизированный мешок с вещами, – выбрасывайте сами!

Стражник, высокий, покрытый шрамами, опасливо, но все же протянул руку. Плохо, придется продолжить:

– Но учтите, что у меня магическая защита, а вот у вас... впрочем, это ваша жизнь и я не смею вам указывать. Выбросить необходимо у кромки леса! Держите!

Стражник руку отдернул. Я восхитительна!

– Рав, отпускать ее нельзя... это же утырка, про нее такое рассказывают... – произнес весьма умный бывший житель Даллании, с рыжим окрасом

растительности на голове и лице.

– Тогда сам неси, – хрипло ответил тот самый, стремительно отдернувший протянутую длань, – вызови отряд, проводим леди до леса и обратно.

Вооруженный отряд в мои планы не входил... а время, затраченное мною на изощренную месть, оставляло не так много времени на бегство...

– Поторопитесь, – лениво приказала я, – закат скоро.

Они не торопились. Я заставляла себя сохранять спокойствие и одновременно контролировала Оливера, бледность которого уже вызывала интерес у стражников, но вот, наконец, ворота раскрылись, шестеро всадников выехали вперед, проверяя безопасность пути, семеро пеших шли с нами. Кажется, побег сегодня совершать бессмысленно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/elena-zvyozdnaya/princessa-osobogo-naznacheniya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)